

ПОЧЕМУ РОССИЯ ТАК БОИТСЯ
РАТИФИЦИРОВАТЬ ДОГОВОР
К ЭНЕРГОХАРТИИ / 18
ПОЧЕМУ ЕВРОПА СОКРАТИЛА
ПОТРЕБЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГАЗА
НА 60% / 20
МОЖЕТ ЛИ КРИЗИС СОРВАТЬ ПРОЦЕСС
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ / 22
ЧЕМ РОССИЯ НЕ ГОТОВА
ПОЖЕРТВОВАТЬ ДАЖЕ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА / 23
ПОЧЕМУ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
НЕ СТАЛА ЕДИНСТВЕННЫМ СПОСОБОМ
СПАСЕНИЯ ЭКОНОМИКИ / 25
КАК СПОКОЙНАЯ ЕВРОПА
ОКАЗАЛАСЬ ВО ВЛАСТИ ТОЛПЫ / 26
КАКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА
БОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫ В КРИЗИС / 29

Четверг, 14 мая 2008 №84
(№4139 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17–32
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

Guide

Россия и Европейский Союз

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Европейской Комиссии
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения Европейской Комиссии

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ,
РЕДАКТОР GUIDE
«РОССИЯ—ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

ПАСТУХИ НЕ ВИНОВАТЫ

«Обычный кризис — это когда паникует стадо, а пастухи ходят и успокаивают его,— так описывал в прошлом году суть происходящих сейчас событий один американский профессор экономики.— Но нынешний кризис не таков. В этот раз запаниковали пастухи». Эта метафора в общем объясняет, почему так часто мы слышим рассуждения на тему «А есть ли кризис?» Для многих обывателей ничего, в сущности, не переменялось. Кризис — это ведь не землетрясение, не война, не наводнение и даже не эпидемия свиного гриппа. Его нельзя пощупать, услышать, нельзя даже показать по телевизору.

А с пастухами действительно творится что-то неладное. Вот, например, на прошлогоднем саммите G20 в Вашингтоне лидеры крупнейших мировых экономик дружно осудили протекционизм, так как он может только усугубить проблемы. Потом они вернулись домой — и ввели протекционистские меры.

Или, например, российские власти честно и прагматично сказали, что в нынешнюю тяжелую пору многие амбициозные дорогостоящие политические проекты нужно отложить в долгий ящик. И другой рукой как ни в чем не бывало продолжили выделять баснословные деньги на осуществление этих проектов.

Европейские чиновники заявили, что готовы обсуждать с Россией новые принципы энергетической политики и даже, возможно, подумать над новым соглашением, которое придет на смену Энергохартии,— и тут же утвердили «третий энергетический пакет», который больше года менеджеры «Газпрома» видели только в самых страшных снах. А Россия, в свою очередь, предложила сделать безопасность поставок газа и предсказуемость спроса ключевыми принципами торговли энергоресурсами — будто бы забыв, что сама только что перекрывала газ Украине и перестала покупать газ у Туркмении.

Это, конечно, все не новость. Недоверие и размолвки (правда, чуть в меньшем масштабе) случались и раньше. Просто до сих пор все это называлось сотрудничеством, диалогом или даже стратегией — оттого все это выглядело странно. Сейчас же все прояснилось. Пастухи не виноваты. Во всем виноват кризис.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НЕДОГОВОРЕННОСТИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

В АПРЕЛЕ ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ОБНАРОДОВАЛ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС. ВПРОЧЕМ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ МОСКВЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОХРАНЕНИЕ «ГАЗПРОМОМ» СТАТУСА МОНОПОЛИСТА НА ПОСТАВКИ В ЕС ГАЗА ИЗ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА, НЕ ВСТРЕЧАЮТ ПОНИМАНИЯ У ЕВРОПЫ. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ДИАЛОГ ПОСЛЕ ДРАКИ

О том, что Россия подготовила ряд новых концептуальных предложений по регулированию своих энергетических отношений с Европой, президент РФ Дмитрий Медведев объявил 20 апреля, находясь с государственным визитом в Финляндии. Он подчеркнул, что эти предложения стали осмыслением «уроков транзитного кризиса», который разразился в январе между РФ и Украиной и на несколько дней оставил потребителей в странах Восточной Европы без российского газа. Президент РФ сказал, что Москва предлагает «базовый документ, который определяет вопросы международного сотрудничества в сфере энергетики, включая и предложения по транзитному соглашению». «Мы хотели как можно быстрее начать переговоры с Евросоюзом, с нашими другими партнерами по этим документам. И надеемся на конструктивное восприятие наших идей», — заключил он. На следующий же день российские предложения были опубликованы на сайте президента РФ www.kremlin.ru. Дмитрий Медведев пояснил, что этот документ является лишь концепцией, а в ближайшее время Россия представит и соответствующие проекты международных договоров, которые пока не готовы.

Представляя новую российскую инициативу, Дмитрий Медведев особо подчеркнул, что существующее международное законодательство в области энергетики Москву категорически не устраивает. «Россия неоднократно говорила о проблемах, которые связаны с неурегулированностью ряда вопросов энергобезопасности. Эти вопросы не разрешила Энергетическая хартия, договор к Энергетической хартии и другие документы. Мы эти документы не ратифицировали и не считаем себя связанными этими решениями», — говорил он. — Задача заключается в том, чтобы обеспечить баланс интересов стран производителей энергоресурсов, транзитных государств и потребителей энергоресурсов. На это и направлено наше предложение».

Недовольство Энергетической хартией российское руководство выражало и ранее. Заменить ее новым документом Дмитрий Медведев впервые предложил еще в июле 2008 года на саммите G8 в Японии. Однако настойчиво добиваться пересмотра хартии и выработки новых правил игры в энергетических отношениях с ЕС Москва стала именно после январского газового кризиса. Наиболее четко это требование сформулировал президент Медведев в самый разгар газовой войны — во время международной конференции по вопросу обеспечения доставки российского газа в Европу, проходившей в Москве 17 января.

«Есть проблемы, которые способны разбалансировать юридический режим поставок и поставить под угрозу транзит, доставку российского газа европейским потребителям. Это повод для того, чтобы создать эффективный механизм защиты от таких ситуаций», — заявил тогда российский президент. — Надеюсь, что соответствующие идеи будут положены в новые международные документы». Уже тогда Москва настаивала, что существующие документы ее «не вполне удовлетворяют». «Я упомянул и Энергетическую хартию, которая не применяется Россией и не будет применяться», — назвал он и конкретный документ.

Идею разработки нового юридического механизма, который должен заменить европейскую Энергетическую хартию, Россия и ЕС предметно обсудили уже в начале февраля, когда Москву посетила делегация Еврокомиссии во главе с председателем Жозе Мануэлом Баррозу. Этот визит, по сути, стал первой встречей, на которой Москва и Брюссель напрямую обсуждали итоги российско-украин-

ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС И РОССИЯ ПОКА НЕ СМОГЛИ НАЙТИ ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ

ской газовой войны. При этом вопрос о замене Энергетической хартии с господином Баррозу поднимали и президент Медведев, и премьер Путин.

Реакция ЕС на это предложение оказалась довольно настороженной. Официальный представитель еврокомиссара по энергетике Андрииса Пиебалгса Ферран Таррадельяс Эспуни заявил, что ЕС не против создания новых документов, дополняющих Энергетическую хартию, но настаивает, что именно хартия должна лежать в основе энергетических отношений между Европой и Россией. Впрочем, отметил он, Европа будет ждать российских предложений. Если считать от февральских переговоров в Москве, ожидание растянулось на два месяца.

ХАРТИЯ НЕВОЛЬНОСТИ

Впрочем, отношения России с Энергетической хартией и так довольно долгие и непростые. Создать такой документ предложил премьер Нидерландов Рууд Любберс на встрече лидеров Европейского совета в июне 1991 года; подписан документ был 17 декабря в Гааге. Предполагалось, что в нем будут изложены общие правила игры на европейском энергорынке. Однако распад СССР и трансформации в Европе потребовали создания более подробного документа, который появился в декабре 1994 года в виде договора к Энергетической хартии (ДЭХ; вступил в силу в апреле 1998 года).

Договор предусматривал пять основных направлений сотрудничества: защита и поощрение иностранных инвестиций в энергетику, свободная торговля энергоматериалами, свобода транзита энергоносителей по трубопроводам и сетям, уменьшение неблагоприятного воздействия на окружающую среду и разработка механизмов разрешения споров между государствами, а также между коммерческими компаниями и государством. К ДЭХ присоединилось 51 государство Европы и Азии, 17 государств и 10 международных организаций имеют статус наблюдателя. В соответствии с ДЭХ была создана конференция Энергетической хартии — объединяющая подписавшие договор страны межправительственная организация, которая два раза в год должна собираться для обсуждения

вопросов, от которых зависит энергетическое сотрудничество между участниками. Постоянным органом ДЭХ является секретариат в Брюсселе.

Смысл ДЭХ сводится к установлению международного правового режима, обеспечивающего либерализацию энергетических рынков и облегчающего доступ инвестиций в ТЭК, а также гарантирующего сохранность этих инвестиций. Например, ДЭХ поощряет инвестиции компаний в разведку и добычу нефти и газа на постсоветском пространстве, а также открывает доступ неевропейским компаниям к покупке активов в Европе и наоборот.

При этом ДЭХ не обязывает страны ни приватизировать госкомпании, ни допускать иностранцев к разработке природных ресурсов. Наоборот, договор признает «государственный суверенитет и суверенные права в отношении энергетических ресурсов». Как указано в статье 18, «каждое государство продолжает сохранять права решать, какие географические районы в пределах его территории будут выделены для разведки и разработки его энергетических ресурсов, вопросы оптимизации их добычи, а также, какими темпами они могут разрабатываться». Разрабатывать ресурсы необязательно должны частные компании — ДЭХ гарантирует права на прямое участие правительств и госкомпаний вроде «Газпрома» и «Роснефти». Единственное, чего требует договор, — это содействие доступу к энергоресурсам «путем недискриминационного распределения на основе опубликованных критериев, разрешений, лицензий, концессий и контрактов на поиск и разведку энергетических ресурсов или на их эксплуатацию или добычу». Таким образом, ДЭХ способствует прозрачности тендеров на выдачу лицензий и препятствует директивному распределению недр на внеконкурсной основе.

Крайне важное значение имеет и статья 7 ДЭХ о транзите, существенно дополненная специальным протоколом по транзиту. Согласно его положениям, все страны, подписавшие ДЭХ, должны гарантировать свободу транзита энергоносителей вне зависимости от «происхождения, места назначения или владельца таких энергетических материалов и продуктов». То есть, если у определенной страны есть транзитные мощности, она обязана предоставлять их третьим странам. Отказать можно в том случае, если это угрожает технологической безопасности всей системы, од-

нако наличие такой угрозы надо документально доказать заинтересованным сторонам. За транзит страна получает транзитную плату, но ставка для международного транзита должна быть не выше, чем для внутреннего. В соответствии с транзитным протоколом к ДЭХ, в случае возникновения споров страна не имеет права приостанавливать транзит или отбирать из трубы энергоресурсы до завершения процедуры решения споров, которая также подробно изложена.

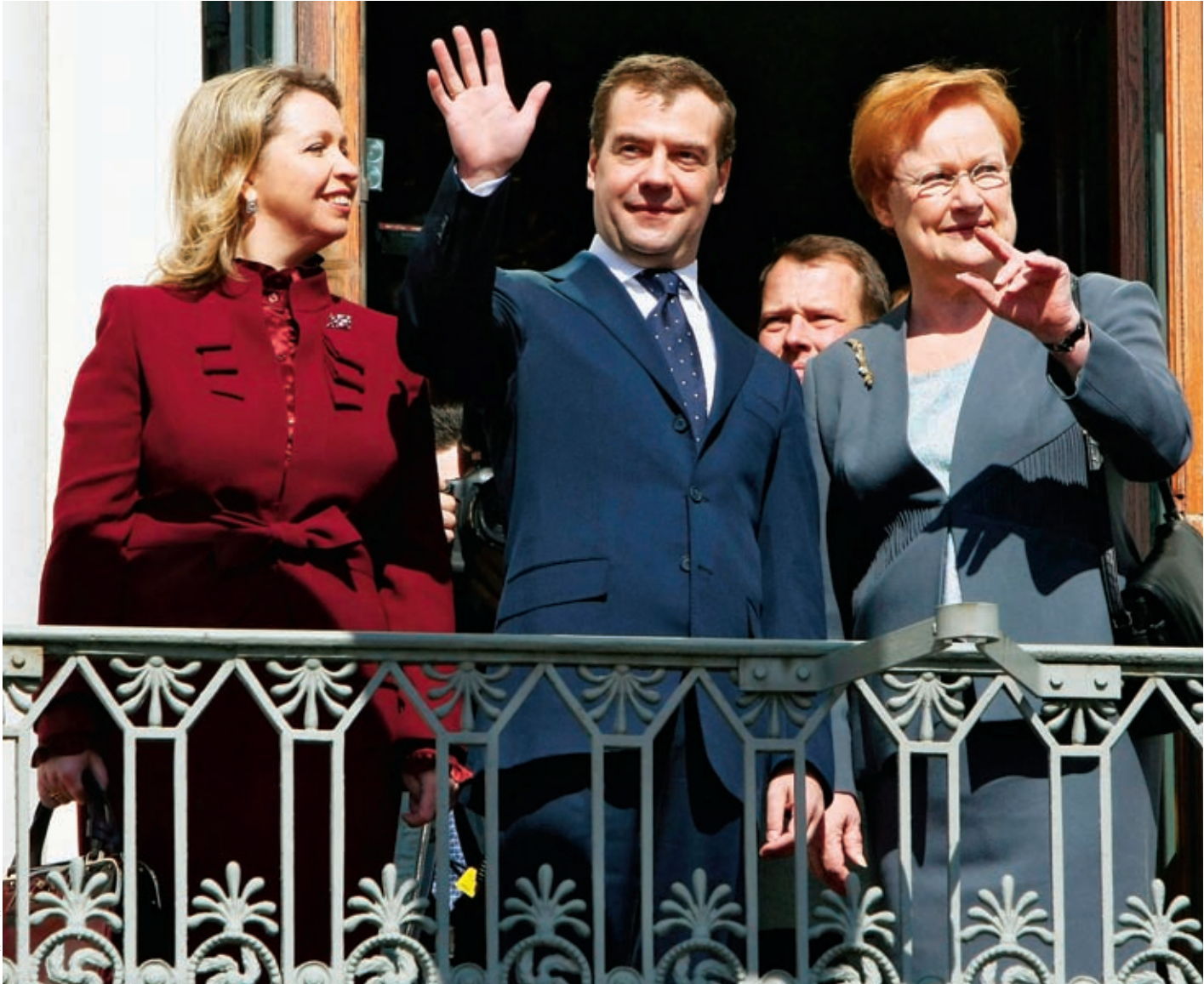
ТРАНЗИТНАЯ СТРАНА ПРОТИВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Россия подписала ДЭХ вместе с остальными участниками еще в 1994 году. Документ был внесен на ратификацию в Государственную думу РФ в 1996 году, однако в июне 1997 года участники парламентских слушаний предложили повременить с этим вопросом. На повестке дня он вновь появился уже с приходом к власти Владимира Путина. ЕС и РФ начали переговоры, которые затянулись на несколько лет. Особенно обострились противоречия между Брюсселем и Москвой в 2006 году, в ходе саммита G8 в Санкт-Петербурге, темой которого была избрана энергетическая безопасность. Тогда президент Владимир Путин в очередной раз отказался ратифицировать хартию и все связанные с ней документы. «Энергетическая хартия подразумевает взаимный допуск к инфраструктуре добычи энергоресурсов и инфраструктуре транспорта. Естественно, мы можем допустить наших партнеров и к добыче, и к транспорту. Они-то нас куда пустят? Где у них добыча, где инфраструктура транспорта? У наших партнеров магистральных трубопроводов просто нет, — заявил тогда российский президент. — Мы не против работать на этих принципах, но нам надо понять, что мы можем получить взамен».

Таким образом, Москва потребовала гарантий доступа российских компаний к европейским энергетическим активам. Особенно остро этот вопрос стоит для «Газпрома», не первый год добывающегося выхода на конечного европейского потребителя газа. Сейчас российская монополия продает газ сбытовым компаниям (чаще всего, своим крупнейшим европейским партнерам и государственным энергетическим концернам), а те, в свою очередь, продают газ электростанциям, промышленным предприятиям и домохозяйствам по гораздо более высокой цене. Выход на конечного потребителя позволил бы «Газпрому» получить новый значительный объем прибыли.

Другая, еще более серьезная причина, по которой Россия отказывается ратифицировать ДЭХ и транзитный протокол, — боязнь потерять контроль над магистральными трубопроводами, проходящими по территории РФ из Азербайджана и Центральной Азии в Европу. Сейчас в российском законодательстве даже не существует понятия «транзит». Долгие годы все объемы газа, которые страны-производители на постсоветском пространстве готовы поставлять в Европу, «Газпром» покупал на восточной границе России по одной цене, а продавал в Европу по гораздо более высокой. Выход нашел лишь Азербайджан, который благодаря нефтепроводу Баку—Тбилиси—Джейхан и газопроводу Баку—Тбилиси—Эрзурум смог поставлять свои энергоносители на европейские рынки в обход России. Страны же Центральной Азии из-за отсутствия альтернативных труб долгое время мирились со схемой, предлагаемой «Газпромом». Именно это позволяло Москве говорить, что Россия — энергетическая сверхдержава.

Если бы Россия подписала ДЭХ и транзитный протокол, ЕС мог бы закупать газ напрямую в Центральной Азии, а Россия превратилась бы из энергетической сверхдержавы в обычную транзитную страну, не имеющую права срывать поставки. В этих условиях, опасаясь в Москве, российский газ будет выдвинут из Европы. «Цель наших партнеров по хартии — пустить в российские газопроводы про-

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ

НЕДАВНИЙ ВИЗИТ В ФИНЛЯНДИЮ ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ (В ЦЕНТРЕ) ИСПОЛЬЗОВАЛ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПЕРЕДАТЬ ЕС СВОЙ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД» К СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ (НА ФОТО СПРАВА — ПРЕЗИДЕНТ ФИНЛЯНДИИ ТАРЬЯ ХАЛОНЕН)

изводителей-экспортеров из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркмении по низкой внутрироссийской транзитной цене — 35 центов за тысячу кубов, — говорил еще в 2006 году глава комитета по энергетике, транспорту и связи Госдумы (сейчас занимает пост зампреда Госдумы) Валерий Язев. — Но тогда их газ на границе с Германией будет стоить раза в полтора дешевле российского, и он просто выдавит наш газ с рынка». По крайней мере, покупатели в ЕС могли бы играть на конкуренции между «Газпромом» и поставщиками из Центральной Азии и добиваться снижения цен.

Россия также опасается, что в случае, если европейские компании получат доступ к недрам Центральной Азии и возможность транспортировать оттуда энергоносители в ЕС, они потеряют интерес к инвестициям в Россию. Дело в том, что большинство производящих сейчас месторождений нефти и газа в России были открыты еще во времена СССР, пик добычи на многих давно прошел. Освоение же арктического шельфа или Восточной Сибири из-за суровых климатических условий и слабой изученности требует колоссальных инвестиций. Инвестиционный же климат в российском ТЭК после дела ЮКОСа и пересмотра сахалинских оглашений с Shell вряд ли можно назвать особенно привлекательным.

РОССИЙСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Опубликованные в апреле Москвой предложения в документе под названием «Концептуальный подход к новой правовой ба-

зе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)» как раз и должны устранить все те моменты в Энергетической хартии, которые так настораживают российскую сторону. Хотя во многом российские предложения фактически копируют положения ДЭХ, в двух документах есть и некоторые серьезные расхождения.

Во-первых, Москва настаивает на «признании безопасности предложения (поставок) и спроса (прозрачный и предсказуемый сбыт) в качестве ключевых аспектов глобальной энергетической безопасности». Таким образом, Россия требует получения гарантий того, что ее нефть и газ в любом случае будут иметь долю на европейском рынке. С этим же связано требование Москвы проводить обязательные консультации «в области формирования будущей структуры энергетических балансов». Благодаря последней мере Россия могла бы, например, скорректировать или заблокировать принятую ЕС в конце 2008 года программу «20–20–20», одним из следствий которой может стать сокращение доли газа на европейском рынке.

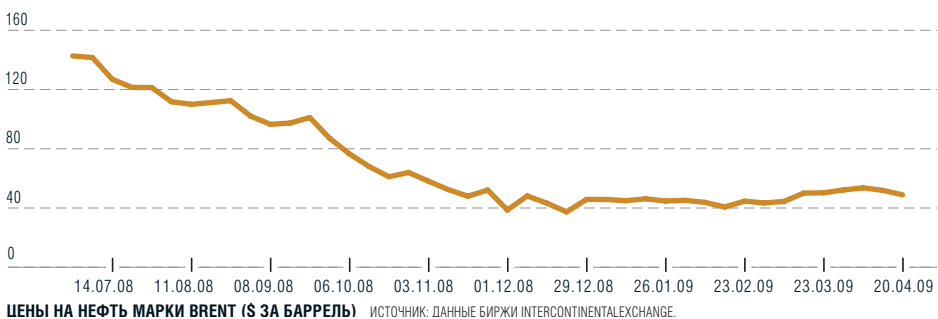
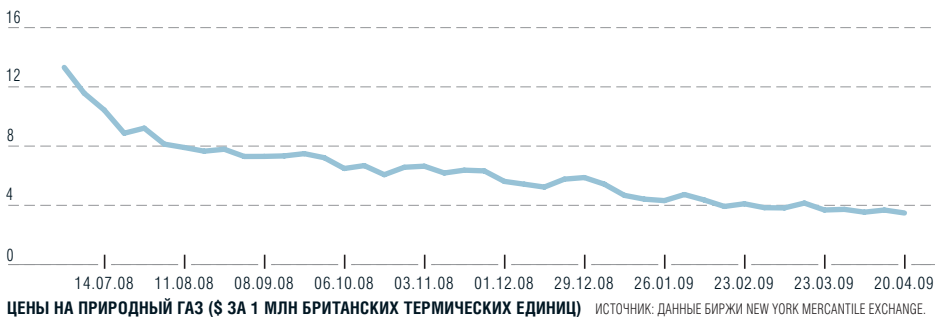
Во-вторых, Россия требует обязательных консультаций при принятии «регуляторных документов в области производства, торговли, транзита и потребления энергии». Эта мера позволила бы Москве влиять на принятие ЕС различных программ по обустройству европейского энергетического рынка вроде так называемого третьего энергетического пакета, согласно которому одна и та же компания не может осуществлять одновременно добычу, транспортировку, распределение и реализацию энергоносителей, как это делает тот же «Газпром».

Кроме того, Москва настаивает на консультациях при «планировании и осуществлении инфраструктурных проектов, оказывающих влияние на глобальную и региональную энергетическую безопасность». Таким образом, без

консультаций и координации действий с Россией было бы невозможно строить трубопроводы в обход ее территории вроде Баку—Тбилиси—Джейхан или планируемого газопровода Nabucco.

Наконец, Россия настаивает на юридическом закреплении в новом документе принципов «поощрения взаимного обмена активами энергетического бизнеса», а также «обеспечения недискриминационного доступа к энергетическим технологиям и участия в передаче технологий». Все это позволило бы российским компаниям получить доступ к европейским активам и технологиям. Принцип же обязательности свободного транзита и обязанности стран предоставлять свои транзитные мощности в российских предложениях не закреплён — вместо этого там содержится фраза о том, что новый документ должен гарантировать «обеспечение недискриминационного доступа к международным энергетическим рынкам, их открытие и развитие их конкурентного характера».

Впрочем, опубликовав предложения, Москва не проявила желания обсуждать тему в практическом ключе. Так, премьер Владимир Путин отказался ехать на саммит в Софии, посвященный поставкам природного газа в Европу. ЕС ответил взаимностью. После выступления Дмитрия Медведева в Хельсинки никто из европейских чиновников его слова публично не комментировал, зато 22 апреля (через день после публикации российских предложений) Европарламент утвердил «третий энергетический пакет». Это означает, что Москва и Брюссель, несмотря на уроки газового кризиса, так и не приблизились к выработке общепризнанной юридической основы своих энергетических отношений. А значит, в ближайшей перспективе они продолжат увлекаться дорогами политических проектами вроде Nord Stream, South Stream и Nabucco. ■

ЗАКРУЧИВАНИЕ ГАЗОВЫХ ВЕНТИЛЕЙ

ВЗАИМНОЕ НЕДОВЕРИЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ УЖЕ ПРИВЕЛО К УГЛУБЛЕНИЮ РАЗНОГЛАСИЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ. ЕВРОСОЮЗ НАЧАЛ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ КОНКРЕТНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО СОЗДАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РОССИИ ПУТЕЙ ПОСТАВОК ГАЗА. В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СТОИТ ОЖИДАТЬ ПОДПИСАНИЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО NABUCCO, ВЕДУТСЯ ПРЕДПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ ПО ПРЕДЛОЖЕННОМУ КИЕВОМ ГАЗОПРОВОДУ WHITE STREAM. РОССИЯ ПЫТАЕТСЯ ЗАБЛОКИРОВАТЬ ОБА ПРОЕКТА, ЛОББИРУЯ СВОИ SOUTH STREAM И NORD STREAM.

НАТАЛЬЯ ГРИБ

ВАСИЛИЙ ШИШОВИЧ

ЕВРОПА НЕ ПОВЕРИЛА РОССИИ Падение спроса на российский газ в Евросоюзе в феврале—марте текущего года на 60% к уровню того же периода 2008-го — неизбежное следствие газовой войны России с Украиной в январе 2009 года. Транзит природного газа через территорию Украины в Европу в январе—марте составил 17,6 млрд кубометров — 49,3% от аналогичного периода 2008 года. Помимо естественного снижения потребления газа, вызванного теплой и непродолжительной зимой в Европе, важным фактором стал переход многих клиентов на более дешевые виды топлива, которыми прошедшей зимой были мазут и египетский СПГ. В этой ситуации российский газ потерял свою конкурентоспособность.

«Газпрому» не повезло в этом году трижды. Помимо сокращения экспортных поставок в ЕС, которые приносят две трети ежегодного дохода монополии, крупнейший потребитель газа в СНГ — Украина отказалась от закупки даже 40 млрд кубометров газа у «Газпрома», хотя недавно покупала 55 млрд в год. И страны СНГ в целом купили лишь 55% от того же периода 2008 года. А тут еще и внутренний рынок подвел — потребление сократилось на 6%, а добыча — на 15%.

При этом столь резкого падения потребления и добычи не наблюдается в других регионах и странах. Согласно данным Oil & Gas Journal, добыча газа в Западной Европе в январе снизилась незначительно — на 3,6%, с 30,7 млрд кубометров в январе 2008 года до 29,6 млрд кубометров в январе 2009-го. В США потребление выросло на 4% и собственная добыча на 2,5% при значительном сокращении импорта — на 12%. Директор East European Gas Analysis Михаил Корчемкин говорит, что причины перепроизводства Россией газа следует искать в первую очередь в головах чиновников, а не на добывающих скважинах и не у конфорок потребителей.

ЕС ПРОТИВ МОНОПОЛИЙ В конце апреля Европарламент одобрил так называемый третий пакет, предложенный Еврокомиссией, который и должен положить конец региональной монополии отдельных энергоконцер-

В ЯНВАРЕ ЭТОГО ГОДА РОССИЯ ПОЧТИ НА ТРИ НЕДЕЛИ ОСТАВИЛА БЕЗ ГАЗА ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ЕВРОПЫ. ПОСЛЕ ЭТОГО «ГАЗПРОМУ» БУДЕТ НАМНОГО ТРУДНЕЕ УБЕДИТЬ ЕВРОПЕЙЦЕВ В СВОЕЙ НАДЕЖНОСТИ КАК ПОСТАВЩИКА

нов и создать оптовый и розничный рынок поставок газа на основе биржевых торгов по примеру нефтяного. «Ни одна производящая или поставляющая газ компания, где бы то ни было в ЕС, не может владеть или оперировать транспортной системой ни в одном из государств—членов ЕС. Это требование одинаково применимо в отношении компаний из ЕС и из других стран, — говорится в разъяснительном меморандуме Еврокомиссии. — Покупателю из третьей страны нельзя устанавливать контроль над оператором транспортной системы ЕС — за исключением случаев, предусмотренных двусторонними соглашениями». Целью этого постулата, пишут разработчики документа, является «не дискриминационный подход к представителям третьих стран, а обеспечение правил, которым должны следовать операторы ЕС».

«Третий пакет» подробно описывает новые правила игры на европейском газовом рынке. Каждой из стран ЕС предоставляется на выбор одна из трех схем. Первый вариант предполагает принудительное разделение собственности вертикально интегрированных холдингов: энергетические компании должны продать свои транспортные сети независимому оператору и не смогут иметь в них контрольного пакета. Второй вариант позволяет добывающим компаниям оставаться владельцами транспортных сетей. Однако для либерализации рынка управлением сетью в этом случае должен заниматься специально созданный «независимый оператор системы», который будет действовать в рамках одной страны. Третий вариант также предполагает сохранение вертикально интегрированных корпораций, однако они должны будут следовать правилам независимого управления разными видами бизнеса, а контролировать их деятельность будет специальный «наблюдательный орган».

И с целью не допустить ослабления конкуренции Еврокомиссия обещает в ближайшие месяцы представить

свои рекомендации по соответствию долгосрочных контактов с антимонопольным законодательством ЕС. Россия в последние месяцы пытается играть на опережение и предлагает некие варианты, способные не допустить принятия этого «третьего пакета» и либерализации рынка газа в Европе. Такой альтернативой стал «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)», который, по мнению Москвы, может полностью или частично заменить собой Энергетическую хартию (подробнее об этом — см. стр. 18). Как рассказал Guide один из разработчиков «Концептуального подхода», его цель заключается в том, что поставщики и потребители должны контролировать транзит энергоресурсов по территории третьих стран и согласовывать инвестиции в поддержание ГТС в рабочем состоянии. «В энергополитике есть два определяющих участника — производитель и покупатель. Транзитные страны выполняют обслуживающую функцию, не надо делать из транзита самостоятельного игрока», — пояснил собеседник Guide. По его словам, в случае принятия «третьего пакета» мер Еврокомиссии по газовой отрасли «ГТС Украины попадет под юрисдикцию ЕС в случае передачи ее в управление единому европейскому оператору сетей». Тогда «Газпрому» придется продавать весь российский газ на границе России с Украиной — во избежание этого Россия и предложила новый документ ЕС на обсуждение.

РОССИЯ НЕ СТАНЕТ ТРАНЗИТНОЙ СТРАНОЙ

Россия, которая ратует за понижение статуса транзитеров, сама сторонится применения этого понятия. Законодательство РФ не предусматривает транзита как такового при поставках газа, нефти или электроэнергии. Между тем Россия является тем промежуточным звеном, которое связывает Казахстан и Украину, Азербайджан и Турцию. Технически, неоднократно поясняли в «Газпроме», весь газ из Средней Азии перерабатывается и потребляется на юге России. Из-за высокого содержания серы в среднеазиатском газе его транспортировка по магистральям высокого давления в направлении Европы не практикуется. Однако исторически сложилась коммерческая схема поставок газа из Туркмении, Казахстана и Узбекистана на Украину. То есть в газовых договорах Россия является посредником и транзитной территорией.

Переход на европейские цены в отношениях со среднеазиатскими поставщиками с 1 января 2009 года обошелся «Газпрому» втрое дороже, чем в 2008 году. Во-первых, цены на среднеазиатский газ взлетели в новогоднюю ночь со \$160 до \$340 за тысячу кубометров. Во-вторых, несмотря на газовую войну с Украиной, остановившую экспорт российского газа на две недели в январе, российская монополия исправно закупала газ в Средней Азии по высоким ценам. В-третьих, попытка «Газпрома» сбалансировать экспорт своего и среднеазиатского газа привела к громкому международному скандалу, который может ударить по имиджу российской газовой монополии.

После взрыва газопровода на приграничном с Узбекистаном участке Довлетабата—Дерьялык туркменский МИД обвинил «Газпром» в «грубом нарушении действующего контракта». Российский концерн, по заявлению Ашхабада, на 90% снизил отбор газа, что привело к аварии. И несмотря на то что спустя три дня газопровод был восстановлен, экспорт не возобновился. Туркмения и Россия еще долго не могли решить, на сколько следует сократить закупки туркменского газа и видоизменить формулу цены, чтобы это было выгодно «Газпрому» и «Туркмен-

газу». Туркмения отчетливо заявила о том, что намерена стать самостоятельным поставщиком газа в ЕС. И в ответ Россия согласилась — мол, поставляйте, но только не по территории России и Азербайджана. Впрочем, попытки Москвы склонить на свою сторону Баку ни к чему пока не привели. Азербайджан также хотел бы выступить поставщиком своего газа и использовать Россию в качестве транзитной страны.

NABUCCO И ДРУГИЕ Европа финансирует проектирование газопроводов, которые позволили бы получать среднеазиатские ресурсы в обход России. 7 мая в Праге может быть обсужден первый вариант межправительственного соглашения по Nabucco. Маловероятно, что его там же и подпишут. Но уже сам факт его подготовки свидетельствует о серьезных намерениях ЕС. Шесть стран — Австрия, Болгария, Венгрия, Турция, Германия, Румыния ищут ресурсы для заполнения Nabucco — 30 млрд кубометров в год. Ожидается, что это будет газ из Туркмении и Азербайджана. Хотя провести его в обход России или без ее согласия будет крайне затруднительно. Поскольку Турция как участник проекта отказывается участвовать в нем на условиях транзитной стороны. Кроме того, Турция не слишком заинтересована в данном проекте, поскольку другие его участники предложили Анкаре покупать газ по цене Австрии — конечного пункта поставок газа по Nabucco. Речь идет о переплате за газ до 80% к действующим ценам.

Второй газотранспортный проект аналогичной мощности — White Stream был предложен еще осенью 2007 года премьером Украины Юлией Тимошенко. За прошедшее время этот проект окреп во многом благодаря тому, что у него меньше оппонентов, чем у Nabucco. ЕС выделил несколько грантов на техническое обоснование White Stream, который опирается на ресурсную базу того же Азербайджана или Туркмении.

В условиях жесткой конкуренции Россия предпринимает новые попытки заблокировать все проекты, в которых она не участвует. Не высказывая прямо никаких угроз, тем не менее российские чиновники регулярно напоминают о том, что газ из Туркмении можно поставлять лишь по земле из-за неурегулированного вопроса о разделе шельфа Каспийского моря. И в то же время активизируют процесс строительства Прикаспийского газопровода, мощность которого решено нарастить до 40 млрд кубометров вместо недавно обещанных 20 млрд кубометров, а также Средняя Азия—Центр — на те же 40 млрд кубометров. Не исключено, что будет построен в конечном итоге один из этих двух проектов. Но Россия пока демонстрирует намерение забрать весь туркменский, узбекский и казахский газ.

Реальным конкурентом Nabucco и White Stream должен стать, по мнению России, совместный проект «Газпрома» и итальянской ENI South Stream мощностью 31—47 млрд кубометров. Он также рассчитан на все тот же среднеазиатский газ, хотя об этом не принято говорить открыто. Еще один проект — Nord Stream должен был стать аргументом в пользу необходимости поставок газа в обход транзитных стран между Россией и ЕС, однако Европа относится к этому проекту равнодушно. А Швеция, получившая налоговые льготы на импорт российского круглого леса, вовсе не чувствует себя должной в отношении того, чтобы предоставить экологические согласования по Nord Stream. В этой ситуации России остается одно — выяснить, нужен ли ЕС природный газ. И попытаться построить ряд заводов по сжижению природного газа. ■

«ЭТО БОМБА, ЗАЛОЖЕННАЯ ПОД ФУНДАМЕНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЫ»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE НАТАЛЬЕ ГРИБ О ТОМ, КАКИМ МОСКВА ВИДИТ БУДУЩЕЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГОПОЛИТИКИ.

GUIDE: Будет ли реализована брюссельская декларация между Украиной и ЕС? Чем именно она угрожает России и «Газпрому»?

АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ: Россия считает приоритетной задачей обеспечение надежных и бесперебойных поставок российского газа европейским потребителям. В этой связи модернизация украинской газотранспортной системы представляется одной из полезных мер в этом направлении. Украинская газотранспортная система как часть единой системы газоснабжения бывшего Советского Союза технологически связана с российской газотранспортной системой. Для сокращения технологических рисков любой процесс капитальной модернизации ГТС Украины необходимо согласовывать с Россией.

Реализация же двустороннего подхода без учета интересов стран-поставщиков приведет к рискам функционирования сложившейся системы торговли газом на основе долгосрочных контрактов, поскольку вызовет необходимость их массового пересмотра. По существу, это бомба, заложенная под фундамент энергетической безопасности Европы. С другой стороны, должным образом организованное сотрудничество России, Украины и ЕС выгодно для всех сторон.

Отмеченное в совместном заявлении намерение Украины вступить в энергетическое сообщество и ее готовность реформировать свою газовую отрасль по сценарию ЕС, разу-

меется, суверенное право Украины. Вместе с тем это не должно привести к изменению действующих долгосрочных транзитных соглашений (включая тарифы) без согласия поставщика. Переложение на поставщика инвестиционных затрат по модернизации и расширению газотранспортной системы посредством включения их в транзитный тариф без согласия поставщика недопустимо.

В совместном заявлении ГТС Украины признается «основной опорой общей европейской энергетической инфраструктуры». Это противоречит принципу диверсификации маршрутов транзита, важного как для России, так и для ЕС. Усиление доминирующего положения, которое Украина уже сейчас занимает на рынке транзита российского газа в ЕС, означает увеличение возможности злоупотребления монопольным положением на рынке транзита и уменьшение возможностей европейского потребителя по приобретению газа, поставляемого по альтернативным маршрутам.

Г: Есть ли потепление в переговорах с Брюсселем относительно пересмотра договора к Энергетической хартии?

А. Я.: Действительно, представители России неоднократно высказывали на заседаниях так называемых рабочих групп Энергетической хартии и даже на конференции по Энергетической хартии предложения по поводу модернизации ДЭХ, хотя никаких переговоров об этом не велось. В качестве «потепления» можно рассматривать заявления генерального секретаря секретариата Энергетической хартии, выступления делегации России по поводу неясностей и неопределенностей ДЭХ и дальнейшего обсуждения указанной проблемы, а также готовность делегаций других стран обсудить предложения России после того, как они будут представлены в полном объеме. При этом большинство делегаций уверены, что даже в принципе сам ДЭХ изменяться не дол-

жен, а искать решения проблем нужно на пути использования дополнительных юридических инструментов: принятия новых протоколов, пониманий, деклараций и так далее. В то же время, как вы знаете, в ходе государственного визита в Финляндию 20 апреля президент Российской Федерации вновь подчеркнул, что Энергетическая хартия и другие действующие документы не разрешили ряда вопросов энергобезопасности, оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами. Возникла острая необходимость разработки нового универсального международного юридически обязывающего документа, сторонами которого, в отличие от существующей системы, построенной вокруг Энергетической хартии, станут все основные страны-производители, транзитеры и потребители энергоресурсов.

Г: Зачем России «Голубой поток-2»? Это политический альянс для борьбы с Украиной за европейских потребителей?

А. Я.: Проект «Голубой поток-2» не является ни политическим, ни экономическим альянсом против Украины. Действительно, в свое время велись консультации о совместной реализации второго этапа «Голубого потока», предусматривающего продление газопровода через территорию Турции до Балкан с возможностью поставки российского газа на юг Европы. Однако в связи с планами реализации проекта газопроводной системы South Stream реализация этого предложения неактуальна.

В настоящее время рассматривается возможность возвращения к идее реализации проекта «Голубой поток-2» в связи с заинтересованностью Турции в дополнительных по-

ставках российского газа, а также в связи с возможным подключением к проекту Израйля.

Г: Почему до сих пор не подписано соглашение с итальянцами о реализации проекта South Stream? Правда ли, что ENI хочет получать не только 50% доходов от эксплуатации подводного участка газопровода, но и свою долю доходов от транзита по суше?

А. Я.: Реализация проекта South Stream развивается в полном соответствии с планом. На данный момент Россия заключила соответствующие межправительственные соглашения с такими странами, как Болгария, Сербия, Венгрия, Греция. Ведутся переговоры со Словенией и Австрией. В задачи Министерства энергетики входит решение принципиальных вопросов и обеспечение для компаний благоприятного инвестиционного климата в целях успешной реализации проекта. Корпоративные договоренности являются прерогативой исключительно компаний. В рамках уже достигнутых договоренностей проводятся необходимые предварительные работы: разработка ТЭО отдельных участков, организационные мероприятия и так далее.

Г: В связи с происходящими спорами может ли быть еще раз отложена реализация Nord Stream?

А. Я.: В настоящее время работа над проектом Nord Stream осуществляется в рамках запланированного графика. В феврале нынешнего года странами-участниками был одобрен отчет по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС). Начат процесс публичных консультаций в странах, интересы которых затрагивает реализация проекта (Россия, Германия, Швеция, Финляндия и Дания). Очередная встреча стран—участниц конвенции Эспо по проекту Nord Stream запланирована на июнь-июль текущего года. Нет оснований говорить о том, что сроки будут перенесены. ■

«ДОЛЯ РОССИЙСКОГО ГАЗА НА РЫНКЕ ЕС БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ ВЫСОКОЙ ЕЩЕ 20–25 ЛЕТ»

О ТОМ, КАКИЕ УРОКИ ИЗВЛЕКЛА ЕВРОПА ИЗ ГАЗОВОЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ, РЕДАКТОРУ GUIDE МИХАИЛУ ЗЫГАРЮ РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ МАРЬЕТА ЯГЕР.

GUIDE: Россия предложила «концептуальные подходы» к европейской энергобезопасности, на основании которых Москва предлагает разработать новое соглашение с ЕС на смену договору к Энергетической хартии. Каково отношение ЕС к этой инициативе?

МАРЬЕТА ЯГЕР,
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ЭНЕРГЕТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ

МАРЬЕТА ЯГЕР: Европейская комиссия знает, что Россия считает, что договор к Энергетической хартии должен быть усовершенствован и что он не адекватно отражает современный мир энергетики. Мы благодарим Россию за данное предложение и конструктивный подход. В этих предложениях содержится много целесообразных принципов, под которыми ЕС подписывается,

и мы внимательно изучим этот документ и обсудим его с нашими российскими партнерами.

Еврокомиссия считает, что договор к Энергетической хартии является хорошим соглашением, отражающим интересы и производителей, и транзитеров, и потребителей. Этот договор — хорошая основа для осуществления торговли энергией и инвестиций в энергетическую сферу. В энергетической сфере у России и Европы много общего — это как цели, так и предметы беспокойства. Это, а также большая прозрачность в отношениях с Россией в энергетической сфере проложат дорогу для долгосрочных инвестиций с обеих

сторон в транспортную инфраструктуру и строительство новых объектов, включая энергогенерирующие.

Г: Планирует ли Европейский союз утвердить новую энергетическую политику, предусматривающую сохранение текущих объемов потребления газа, отказ от закупок больших объемов газа в будущем и строительство новых АЭС вместо газовых электростанций? И будут ли ЕС нужны новые газопроводы, вроде Nord Stream и Nabucco, если подобная политика будет утверждена?

М. Я.: В энергетической политике ЕС не планируются какие-либо ограничения в сфере использования газа, поэтому для нас по-прежнему актуальны задачи диверсификации поставщиков энергии, маршрутов и источников поставки. При этом мы убеждены, что доля российских газа и нефти на рынке ЕС будет оставаться высокой в течение следующих 20–25 лет. Это объясняется географической близостью России, наличием транспортной инфраструктуры и долгосрочных соглашений. ЕС работает совместно с Россией над диверсификацией маршрутов доставки газа в Европу, строительством новых трубопроводов, новых газохранилищ и комплексов СПГ. Мы оказываем серьезную поддержку европейским и российским компаниям, сотрудничающим в рамках таких проектов, как освоение Штокмановского месторождения и строительство газопровода Nord Stream.

Г: Каким образом ЕС планирует убедить Турцию принять участие в проекте Nabucco в качестве страны-транзитера? И не думаете ли вы, что проект трубопровода White Stream, минающего Турцию, может быть более удобным проектом для Европы, чем Nabucco? Ведь в этом случае ЕС не будет зави-

М. Я.: Для повышения нашей энергетической безопасности мы приветствуем все предложения, диверсифицирующие источники и маршруты поставок. В этом отношении Южный коридор является стратегическим приоритетным проектом Европейского союза, который свяжет ЕС с Каспийским и Ближневосточным регионами, являющимися крупнейшими сосредоточениями газовых и нефтяных ресурсов в мире. Турция имеет стратегическое расположение в Южном коридоре и может играть важную роль в этом регионе. Однако такая возможность зависит от ввода в действие правил транзита, которые должны быть предсказуемыми, недискриминационными и прозрачными.

Г: Каким образом будет реализована недавно принятая декларация ЕС—Украина? Примет ли Россия участие в процессе модернизации украинских трубопроводов или же это будет европейско-украинский проект?

М. Я.: Конференция в Брюсселе стала возможностью для продвижения эффективности, прозрачности и надежности газотранспортной системы Украины. В конференции приняли участие и представители России — делегацию возглавлял министр энергетики РФ Сергей Шматко, были высокопоставленные представители «Газпрома». Принятая на конференции декларация предусматривает создание технической координационной группы, которая будет работать в офисе «Нафтогаза» и осуществлять надзор за разработкой бизнес-плана по восстановлению газотранспортной системы. Та же группа будет организовывать финансирование для проекта и следить за ходом непосредственно работ по модернизации ГТС. Эта декларация призывает наших партнеров выражать свою заинтересованность в финансовом

участии в модернизации газотранспортной системы Украины. Мы ожидаем продолжения тесного сотрудничества с Россией в будущем, в том числе в реализации планов по модернизации газотранспортной системы Украины.

Г: Какие основные уроки извлекла Европа из зимней газовой войны между Россией и Украиной?

М. Я.: Во время кризиса ЕС смог выступить единым фронтом в сфере внешних энергетических отношений, внутри Союза эффективно работали механизмы газового рынка, обеспечив возможность поставщикам газа доставлять газ в регионы, где он был нужен больше всего. Тем не менее осуществление поставок в ряде случаев было невозможным вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры, и в нескольких странах экономический ущерб был существенным. Этот кризис еще раз показал, что у нас никогда не будет полностью эффективного единого рынка, если у нас не будет необходимой энергетической инфраструктуры, позволяющей осуществлять поставки газа с запада на восток и с юга на север и наоборот. Кроме того, принятие третьего пакета законодательных инициатив по внутреннему рынку поможет завершить формирование данного внутреннего рынка.

По итогам газового кризиса Еврокомиссия предложит внести изменения в Директиву о безопасности поставок газа. При этом диверсификация маршрутов и источников поставок должна стать ключевым элементом энергетической безопасности. Мы будем активно работать в этом направлении. В рамках плана ЕС по восстановлению экономики, утверждение которого ожидается в ближайшем будущем, планируется в течение следующих двух лет израсходовать на энергетические проекты €4 млрд. ■

ДОГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ПОШАТНУЛ НЕ ТОЛЬКО ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ НЕ ЗАМЕДЛИЛИ СКАЗАТЬСЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЕС. РЯДОВЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ, ПОХОЖЕ, ТЕРЯЮТ ВЕРУ В ТО, ЧТО ЕДИНАЯ ЕВРОПА СПОСОБНА РЕШИТЬ ИХ НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, И ДЕМОНСТРИРУЮТ РАСТУЩЕЕ РАВНОДУШИЕ К ВНУТРИСОЮЗНЫМ ДЕЛАМ. ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АПАТИЯ ГРОЗИТ ОБЕРНУТЬСЯ РЕКОРДНО НИЗКОЙ ЯВКОЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ПРЕДСТОЯЩИЕ В ИЮНЕ ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ, А ЗАОДНО ОСЛОЖНИТЬ ДОЛГОЖДАННОЕ ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ПРИЗНАКИ КРИЗИСА «Британия переживает самую серьезную рецессию с 1945 года», «Французы бьются за рабочие места», «Объем промышленного производства в еврозоне упал», «Европейский автопром во власти кризиса» — с начала этого года статьи с подобными заголовками в европейских СМИ появляются ежедневно. Финансовый кризис не пощадил ни таких старожилов ЕС, как Франция и Германия, ни новичков из числа постсоветских стран и государств Восточной Европы. И хотя нынешней весной финансовые аналитики отметили снижение инфляции в еврозоне — в марте она составила 0,6% в годовом исчислении, притом что еще в феврале этот показатель был вдвое выше, о выздоровлении европейской экономики говорить пока не приходится.

В середине апреля статистическое бюро ЕС в Люксембурге обнародовало неутешительные данные об объеме европейского экспорта. Согласно им, экспорт из ЕС в страны, являющиеся его основными торговыми партнерами, такие как США и Китай, упал в январе более чем на 25% из-за резкого снижения заказов. Европейские компании отреагировали на это снижением объемов производства и сокращением штата сотрудников. «Европейская экономика страдает из-за глобального спада в экспортном спросе. Ситуация будет оставаться сложной на протяжении еще нескольких месяцев», — заявил в интервью агентству Bloomberg экономист Deutsche Bank AG Штефан Билмер.

Между тем таких оптимистов, как банкир Билмер, в Европе немного. Во всяком случае, высокопоставленные чиновники стран ЕС предсказывают более затяжную рецессию. Так, в конце прошлого месяца министр финансов Британии Алистер Дарлинг признал, что спад в экономике его страны в этом году составит 3,5%, дефицит бюджета достигнет £175 млрд, или 12,4% ВВП. А государственный долг Великобритании вырастет до рекордных 59% ВВП и продолжит увеличиваться вплоть до 2014 года, когда, по прогнозу Дарлинга, он составит 79% ВВП. Наблюдатели тут же подсчитали, что, если пессимистичные прогнозы министра сбудутся, нынешняя рецессия станет для британской экономики самой серьезной с послевоенного 1945 года.

Немногим лучше дела у Франции. К примеру, французский премьер-министр Франсуа Фийон заявил, что французская экономика в текущем году сократится на 2,5%. «Тяжело делать какие-либо прогнозы. С уверенностью можно сказать лишь то, что нынешний год будет рецессионным годом», — признал премьер Фийон, выступая по французскому радио. Правда, он полагает, что во Франции рецессия будет менее тяжелой, чем в большинстве других европейских стран: «Есть некоторые признаки — исторически низкий уровень инфляции, низкие цены на сырье, которые позволяют надеяться на скорое восстановление экономики».

Тем временем в Германии, чья экономика считается одной из самых сильных в Европе, сетуют на то, что ВВП стра-

ны в этом году сократится на 6%. Такой прогноз обнародовали представители ведущих экономических институтов ФРГ. Заодно они предсказали, что уже в следующем году число безработных может составить 5 млн человек.

Пока экономисты и финансисты делают прогнозы и пытаются строить планы на будущее, рядовые европейцы реагируют на кризис по-своему. В той же Франции это делают давно проверенным способом. Так, французские рабочие немецкой компании Continental в прошлом месяце прославились на всю Европу. Они разгромили префектуру, а также цех предприятия в Клеруа и разожгли гигантский костер из произведенных ими же шин, когда узнали, что их попытка заблокировать решение о закрытии фабрики через суд не удалась. Аналогичные протесты, только уже без погромов, прошли в Германии, в Ганновере, где также был закрыт завод Continental. Волна протестов прокатилась и по другим европейским странам, причем в некоторых из них волнения закончились отставками правительств.

ПРИЗРАК СКЕПСИСА На фоне активности, которую европейцы проявляют, пытаясь отстоять свои права на труд и его оплату в период кризиса, особенно заметным становится их равнодушие к общеевропейским делам. Это прежде всего выражается в отсутствии интереса к предстоящим в июне выборам в Европарламент — опросы уже сейчас предсказывают беспрецедентно низкую явку избирателей.

В прошлом месяце французская газета Liberation обнародовала прогноз «Евробарометра», сделанный на основе масштабного опроса жителей ЕС. Выяснилось, что выборы не представляют интереса для 60% жителей Старого Света — они не собираются в июне приходить на избирательные участки. Число политически сознательных ев-

ропейцев едва перевалило за 30%. Самую низкую явку эксперты ожидают в Польше, Австрии и Великобритании.

«Парламент не интересен европейцам, — говорит брюссельский политолог Паскаль Дельвит. — Сложилась парадоксальная ситуация. Сегодня мы выбираем Европарламент, гораздо более влиятельный по кругу своих полномочий, чем 30 лет назад. Однако для жителей ЕС это осталось незамеченным — вот они и не спешат на избирательные участки».

Равнодушие европейцев к предстоящим выборам эксперты не в последнюю очередь объясняют тяжелой экономической ситуацией: 62% респондентов уверены: их голос ничего не изменит, а 55% опрошенных заявили, что Европарламент мало занимается их ежедневными проблемами. Как сказано в ежегодном докладе французского Фонда Робера Шумана, «единая Европа оказалась перед лицом рецессии, что заставило усомниться в общеевропейских ценностях».

Растущий скептицизм населения не на шутку встревожил европейских политиков, которые не теряют надежды донести до масс важность июньских выборов. «Я хотел бы убедить французов в том, что голосовать необходимо. Я намерен объяснить им, что эти выборы имеют огромную политическую важность, это не просто еще одно абстрактное голосование. Голосуя, мы выбираем будущее единой Европы. Хотим ли мы, чтобы Евросоюз стал политически сильным образованием и имел вес на международной арене наряду с США, Китаем и другими, или, напротив, готовы бросить его на произвол судьбы?» — поделился своими планами французский министр по делам Европы Брюно Лемэр.

Ему вторит член фракции Европейской партии либералов, демократов и реформаторов Марко Каппато: «Сегодня больше, чем когда-либо, Европейский союз напоминает-

В ПРОШЛОМ ГОДУ ИРЛАНДСКИЕ ИЗБИРАТЕЛИ (НА ФОТО) ПРЕДПОЧЛИ СКАЗАТЬ «НЕТ» ЛИССАБОНСКОМУ ДОГОВОРУ. В ЭТОМ ГОДУ ОБНОВЛЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕН ЕЩЕ ОДИН ШАНС

ет объединение национальных государств. Мы же выступаем за Европу как единую семью. Наш проект заключается в защите прав личности, европейской демократии и свободы в целом».

Между тем низкая явка на выборах в Европейский парламент — далеко не самый главный страх европейских чиновников. Гораздо больше их заботит судьба обновленной европейской конституции — Лиссабонского договора. Этот документ, подписанный еще в 2007 году, так и не вступил в силу, поскольку все еще остается не утвержденным несколькими странами ЕС. Именно нынешний, кризисный год должен стать решающим для новой конституции Европейского союза.

После того как документ был отвергнут в 2008 году на референдуме в Ирландии, лидеры стран ЕС договорились о том, что в этой стране будет проведен повторный плебисцит по этому вопросу. В обмен на согласие Дублина предпринять еще одну попытку спасения ситуации Ирландии предоставили право иметь собственного, ирландского комиссара в Европейской комиссии. Кроме того, ирландские власти потребовали, чтобы ЕС не настаивал на приведении в соответствие с общеевропейскими нормами существующей в стране фискальной системы, не покушался на ее государственный нейтралитет и такие законы, как, например, закон о запрещении абортов.

Новый референдум в Ирландии должен состояться до конца этого года, и теперь главное, чтобы он не обернулся провалом, как в прошлом году, когда за проголосовали 46,6%, а против — 53,4%. Ведь растущее равнодушие населения стран ЕС к общеевропейским вопросам делает ирландский референдум непредсказуемым.

Решив «ирландский вопрос», ЕС этой весной столкнулся с проблемами там, где ожидал их меньше всего. Их источником стала председательствующая в Европейском союзе Чехия, где в марте случился политический кризис. Его спровоцировали разногласия между властью в лице премьера Мирека Тополанека и оппозиционной партией социал-демократов по вопросу размещения в Чехии американского радара, который должен стать элементом ПРО США в Восточной Европе. Противостояние вылилось в вотум недоверия правительству Тополанека.

Отставка кабинета в председательствующей стране сама по себе стала плохой новостью для ЕС. А то, что это случилось накануне утверждения Лиссабонского договора чешским сенатом (нижняя палата парламента ранее одобрила европейскую конституцию), добавило неприятных эмоций. Наблюдатели тут же заговорили о том, что партия гражданских демократов, обладающая большинством в сенате и известная скептическим отношением к единой Европе, может отвергнуть договор и тем самым похоронить будущее ЕС. Оправдались ли эти пессимистичные прогнозы, станет известно уже после подписания этого номера в печать: голосование по Лиссабонскому договору намечено на начало мая. ■

ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА КАЖДАЯ СТРАНА—ЧЛЕН ЕС ДОЛЖНА СТРЕМИТЬСЯ...					
	...ДЕЙСТВОВАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО (%)	...ДЕЙСТВОВАТЬ С ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ СОЮЗА (%)	НЕ ЗНАЮ (%)		
ВСЕ 27 СТРАН ЕС	44	39	17	ЛИТВА	43
АВСТРИЯ	45	39	16	ЛЮКСЕМБУРГ	43
БЕЛЬГИЯ	58	36	6	МАЛЬТА	24
БОЛГАРИЯ	20	39	41	НИДЕРЛАНДЫ	66
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	57	27	16	ПОЛЬША	37
ВЕНГРИЯ	41	47	12	ПОРТУГАЛИЯ	24
ГЕРМАНИЯ	46	40	14	РУМЫНИЯ	31
ГРЕЦИЯ	48	49	3	СЛОВАКИЯ	51
ДАНИЯ	71	19	10	СЛОВЕНИЯ	49
ИРЛАНДИЯ	46	23	31	ФИНЛЯНДИЯ	32
ИСПАНИЯ	34	48	18	ФРАНЦИЯ	49
ИТАЛИЯ	42	40	18	ЧЕХИЯ	39
КИПР	32	49	19	ШВЕЦИЯ	51
ЛАТВИЯ	16	50	34	ЭСТОНИЯ	44

ИСТОЧНИК: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ. ОПРОС ПРОВОДИЛСЯ В ЯНВАРЕ—ФЕВРАЛЕ 2009 ГОДА, В КАЖДОЙ СТРАНЕ ОПРАШИВАЛОСЬ ОКОЛО 1 ТЫС. ЧЕЛОВЕК.

ДЕРЖАВОЙ БЫТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

НАКАНУНЕ КРИЗИСА

РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕЗКО ПРЕОБРАЗИЛАСЬ. ФРАЗА «РОССИЯ ВСТАЛА С КОЛЕН» УТРАТИЛА ОТТЕНОК ИРОНИИ И СТАЛА НЕПРЕЛОЖНОЙ ИСТИНОЙ. МОСКВА ДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО ГОТОВА ТРАТИТЬ ЛЮБЫЕ СРЕДСТВА НА ТО, ЧТОБЫ ВЫГЛЯДЕТЬ СУПЕРДЕРЖАВОЙ. КРИЗИС ПРИВЕЛ К НЕКОТОРОМУ ОТРЕЗВЛЕНИЮ, ОДНАКО ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ГОТОВЫ ЭКОНОМИТЬ НА ЧЕМ УГОДНО — ТОЛЬКО НЕ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ АМБИЦИЯХ.

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ПОЛЕЗНЫЙ КРИЗИС Мировой финансовый кризис еще в конце прошлого года сыграл также и позитивную роль в международной политике — он фактически предотвратил холодную войну, к которой Россия и Запад едва не скатились после войны на Кавказе. Начиная с августа 2008-го, в Европе всерьез обсуждали возможные санкции в отношении Москвы — НАТО заявила, что не может продолжать отношения с Россией «так, как прежде», а Евросоюз приостановил обсуждение соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией. Ничто не указывало на то, что подобная напряженность может сама собой рассосаться.

Москва тоже не выказывала желания идти на попятную, извиняться или мириться. Наоборот, практически весь год Кремль активно боролся за усиление международного веса России. Еще до войны была опубликована новая концепция внешней политики страны, провозглашавшая, что с однополярным миром покончено и Россия окончательно встала с колен. Москва выступила с амбициозным планом заключения нового договора о европейской безопасности. В сентябре на сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке глава МИДа Сергей Лавров заявлял, что не чувствует никакой изоляции, а наоборот, после войны с Грузии голос России в мире стал еще более громким.

Однако финансовый кризис, по сути, перечеркнул все то, что российские власти были готовы записать себе в актив. Он же неожиданно сменил приоритеты внешней политики Москвы. Это фактически признал в своем итоговом интервью российским телеканалам президент Дмитрий Медведев. Отвечая на вопрос о том, каковы его основные задачи во внешней политике в будущем году, глава государства сначала сказал, что, конечно, необходимо «обеспечить достойное место России в международных отношениях». Но затем неожиданно продолжил: «Но мне кажется, сегодня нет более важной задачи, чем преодоление последствий глобального финансового кризиса». Удивительно, но еще в июне прошлого года Дмитрий Медведев заявлял, что России кризис не касается, разве что она может его разрешить: богатые компании придут за границей с инвестициями, Москва станет одним из мировых финансовых центров, а рубль — резервной валютой.

Уже в декабре 2008 года был разработан проект новой стратегии внешней политики России, в котором впервые зашла речь о необходимости экономить на громких международных проектах. По мнению авторов документа, Москва должна проводить исключительно прагматичную внешнюю политику, «исключающую затратную конфронтацию, в том числе новую гонку вооружений».

Показательна и ситуация, в которой оказался флагман российской внешней политики — «Газпром». Реализация двух самых мощных его зарубежных проектов уже в конце 2008 года была под вопросом. Как отмечает глава East European Gas Analysis Михаил Корчемкин, в опубликованной «Газпромом» генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2030 года не заложена реализация проектов South Stream и Прикаспийского газопровода. Еще в канун нового года было ясно, что «Газпрому» грозит потеря \$20 млрд доходов, поэтому госмонополия начала искать западных партнеров, готовых профинансировать осуществление таких проектов, как Nord Stream и Штокмановское месторождение. В обмен на дополнительные вложения со стороны партнеров «Газпром» был готов уменьшить свою долю в проектах.

ГАЗОВАЯ ИНЕРЦИЯ Однако осознание необходимости хотя бы немного экономить и пересмотреть собственную политику натолкнулось на силу инерции. В новый год Россия вступила с новым масштабным и амбициозным конфликтом — газовой войной против Украины. И «Газп-

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РОССИЯ НАСТОЛЬКО ВОШЛА В РОЛЬ МИРОВОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ, ЧТО ДАЖЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НИ ЗА КАКИЕ ДЕНЬГИ НЕ ХОЧЕТ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ЭТОГО ИМИДЖА

ром», и премьер-министр Путин утверждали, что причины конфликта — исключительно экономические. Однако все подсчеты показывали, что поводом для начала разборок оказались всего лишь \$614 млн штрафов, на уплате которых настаивала Россия и которые Украина была готова заплатить только по решению суда.

Выдвигались и аргументы о возможных благоприятных экономических последствиях газового кризиса. Как утверждали прокремлевские аналитики, осознав ненадежность такого транзитера, как Украина, европейские потребители поймут важность строительства новых трубопроводов из России, которые пойдут другими маршрутами, следовательно, популярность Nord Stream и South Stream резко возрастет. На деле все вышло иначе.

В краткосрочной перспективе «Газпром» от конфликта недополучил несколько миллионов евро, из-за того что прерывались поставки газа. Но еще больший ущерб был причинен его репутации. Общественное мнение в Европе сочло, что «Газпром» виноват в происшедшем как мини-

мум не меньше, чем Украина. Ответный удар был не быстрым, но сильным: в конце апреля Европарламент одобрил «третий энергетический пакет», предусматривающий либерализацию газового рынка Европы. Фактически он закрывает дорогу «Газпрому» на европейский газовый рынок. В условиях кризиса политические амбиции оказались вдвойне контрпродуктивными.

ВЫВОДЫ ДЛЯ ДРУГИХ Дальнейшая риторика российского руководства также демонстрировала, что единой линии поведения в условиях кризиса в Москве нет. В своих выступлениях президент Дмитрий Медведев несколько раз напрямую говорил, что в кризис надо поступиться многими амбициями. Например, он вспоминал собственную идею о том, что рубль должен стать одной из мировых резервных валют, а Москва — всемирным финансовым центром, и признавал, что в нынешних условиях о подобных прожектах можно забыть.

Впрочем, в том, что в условиях кризиса российскую внешнюю политику необходимо пересмотреть, российские власти признаваться отказывались. Так, к примеру, вице-премьер Сергей Иванов, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, заявил, что российская внешняя политика является последовательной, поэтому не нужда-

ется в корректировке. Глава МИД РФ Сергей Лавров в своей традиционной январской пресс-конференции сосредоточился на том, что выводы из кризиса должны делать страны Запада. По его мнению, именно они виноваты в наступившем кризисе, именно им нужно извлекать уроки из собственных ошибок. Корреспондент газеты «Коммерсантъ» спросил министра: «Не отразится ли кризис на российской масштабной экспансии в Латинскую Америку, которая началась в конце прошлого года, на достраивании Союзного государства с Белоруссией, которое никак не достроится, на идеях сплочения СНГ, ради которых было создано Федеральное агентство по делам СНГ, и, наконец, на проектах South Stream и Nord Stream»? Ответ министра был вполне ясным: «Не думаю, что перечисленные вами проекты будут отложены в долгий ящик по причине кризиса». Более того, по его мнению, «эти проекты помогут быстрее справиться с негативными последствиями разразившегося глобального финансового кризиса».

Рассуждая о кризисе, господин Лавров отметил, что «нет худа без добра», так как «глобальный финансовый экономический кризис заставляет всех сфокусировать внимание на насущных вопросах, а не на виртуальных проектах». Правда, как это ни парадоксально, к насущным вопросам Сергей Лавров отнес разработку нового договора о европейской безопасности, укрепление СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Кроме того, он сообщил: «Нельзя делать страны на пространстве СНГ заложниками чьих-то геополитических проектов. Недопустимо ставить их перед искусственным выбором: либо вы с нами, либо вы против нас». Из контекста вытекало, что в таком подходе министр обвиняет Запад, а вовсе не Россию. «Что касается СНГ и сфер влияния, то мы сфер влияния не ищем», — отрезал он.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОСКОШЬ Действительно, весь текущий год во внешней политике Россия продолжает вести себя так, будто никакого кризиса не наблюдается. Пока экономисты хватаются за голову, геополитики не испытывают никаких затруднений. К примеру, как подсчитала газета «Коммерсантъ», всего за три дня активной внешней политики — со 2 по 4 апреля — Россия истратила примерно \$10 млрд. Сначала Москва выделила Белоруссии кредит в \$1 млрд (вторая часть \$2-миллиардного кредита, договоренность о котором была достигнута еще в ноябре прошлого года); внесла в бюджет Союзного государства \$88 млн. Кроме того, немалые деньги в эти же дни были потрачены на Киргизию, которая как раз объявила о намерении закрыть американскую военную базу в бишкекском аэропорту Манас. Ей РФ обещала безвозмездный грант в размере \$150 млн, еще \$300 млн в виде льготного кредита на 40 лет под символические 0,75% с отсрочкой начала платежей на семь лет. Кроме того, Россия обязалась в течение четырех лет дать Киргизии кредит в \$1,7 млрд по ставке LIBOR + 3%. Наконец, РФ списала Киргизии \$180 млн долга. И еще порядка \$6 млрд Россия намеревалась внести в специальный фонд ЕврАзЭС по борьбе с кризисом.

Россия позволяет себе широкие жесты во внешней политике, невзирая на то что с начала кризиса российский фондовый рынок потерял 70% капитализации; цены на сырьевые товары, благодаря которым наблюдался рост, резко снизились; легкие заемные деньги с Запада, питавшие этот рост, ушли, а диверсифицировать свою экономику Россия так и не успела. В перечне приоритетных госрасходов в кризисный период одним из немногих растущих остается государственная пропаганда. Уверовавшие в то, что Россия окончательно встала с колен, власти готовы прилагать гораздо большие усилия для того, чтобы эта вера не поколебалась. И за ценой не постоит. ■

С КАКИМИ СТРАНАМИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, У НАШЕЙ СТРАНЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СЛОЖИЛИСЬ НАИБОЛЕЕ НАПРЯЖЕННЫЕ, ВРАЖДЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ? (ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС, ДО ПЯТИ ОТВЕТОВ.)

СТРАНА	% ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ
США	25
ГРУЗИЯ	25
УКРАИНА	21
АНГЛИЯ	8
ПРИБАЛТИКА	6
ПОЛЬША	5
ЭСТОНИЯ	5
ЯПОНИЯ	3
ЛАТВИЯ	3
КИТАЙ	2
ЕВРОСОЮЗ	1
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	44

ИСТОЧНИК: ВЦИОМ. ВСЕРОССИЙСКИЙ ОПРОС ПРОВОДИЛСЯ В АПРЕЛЕ 2008 ГОДА, ОПРОШЕНО 1600 ЧЕЛОВЕК. ПРЕДСТАВЛЕНЫ ТОЛЬКО САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ОТВЕТЫ.

С КАКИМИ СТРАНАМИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, У НАШЕЙ СТРАНЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СЛОЖИЛИСЬ НАИБОЛЕЕ ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ? (ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС, ДО ПЯТИ ОТВЕТОВ.)

СТРАНА	% ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ
КИТАЙ	23
ГЕРМАНИЯ	17
БЕЛОРУССИЯ	14
США	9
КАЗАХСТАН	8
ИНДИЯ	7
ФРАНЦИЯ	6
ЕВРОСОЮЗ	4
БОЛГАРИЯ	3
ЯПОНИЯ	3
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	45

ИСТОЧНИК: ВЦИОМ. ВСЕРОССИЙСКИЙ ОПРОС ПРОВОДИЛСЯ В АПРЕЛЕ 2008 ГОДА, ОПРОШЕНО 1600 ЧЕЛОВЕК. ПРЕДСТАВЛЕНЫ ТОЛЬКО САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ОТВЕТЫ.

АНТИКРИЗИСНАЯ ВЕРТИКАЛЬ

НАКАНУНЕ САММИТА G20 В ЛОНДОНЕ РОССИЯ И ЕС ПЫТАЛИСЬ ВЫРАБОТАТЬ ЕДИНУЮ ПРОГРАММУ РЕФОРМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ВПРОЧЕМ, ПОЗИЦИЯ США ПОМЕШАЛА УТВЕРЖДЕНИЮ БОЛЬШИНСТВА АМБИЦИОЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ МОСКВЫ И БРЮССЕЛЯ. ЗАТО В ЛОНДОНЕ ЛИДЕРАМ УДАЛОСЬ НАЙТИ ОБЩЕГО ВРАГА В ЛИЦЕ ОФШОРОВ, А ПО ИТОГАМ САММИТА В РОССИИ РАСПРОСТРАНИЛАСЬ ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С БОНУСАМИ ДЛЯ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА ТЕХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЮТ АНТИКРИЗИСНУЮ ПОДДЕРЖКУ ОТ ГОСУДАРСТВА.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

КООРДИНАЦИЯ ПРОБЛЕМ Накануне прошлого саммита G20, прошедшего в Вашингтоне 15–16 ноября 2008 года, Россия и ЕС демонстрировали завидную координацию при выработке антикризисных предложений. На саммите Россия—ЕС в Ницце в ноябре 2008 года президент РФ Дмитрий Медведев и президент председательствовавшей в Евросоюзе Франции Никола Саркози заявили, что взгляды Москвы и Брюсселя на проблемы реформирования мировой финансовой архитектуры «очень близки». В ходе подготовки к апрельскому саммиту G20 в Лондоне высокопоставленные российские и европейские чиновники порой говорили о том, что выступают с чуть ли не единым пакетом мер.

Демонстрировать единство политики продолжали вплоть до самого последнего момента. Например, отправляясь в Лондон, Дмитрий Медведев 31 марта сначала заехал в Берлин «сверить часы» с одним из ближайших российских союзников — Германией. «В том, что касается встречи в формате „двадцатки“, у нас довольно-таки похожие позиции и ожидания, с которыми мы едем в Лондон», — заявила по итогам этих переговоров канцлер ФРГ Ангела Меркель. «Я готов согласиться на 100 процентов с тем, что было сказано госпожой федеральным канцлером, у нас действительно очень близкие ощущения, что нужно делать, и тех позиций, которые нужно отстаивать на этой встрече», — вторил ей Дмитрий Медведев.

Впрочем, несмотря на все попытки политиков продемонстрировать единство, эффективного взаимодействия с ноября по апрель не было видно не только между Европой и Россией, пережившими в январе газовый кризис, но и даже внутри ЕС. Например, 1 марта в Брюсселе прошел экстренный саммит Евросоюза, посвященный углублению общеевропейских мер по борьбе с кризисом и выработке единых предложений накануне встречи в Лондоне. Однако призывы руководства ЕС во главе с Еврокомиссией выступить единым фронтом против нарастающей рецессии столкнулись с противоречиями между членами Евросоюза, вызванными дисбалансом национальных и общеевропейских интересов.

Главным объектом недовольства на саммите в Брюсселе стал нарастающий в Европе протекционизм, хотя в итоговом заявлении вашингтонского саммита G20 участники обещают по возможности не принимать меры, поддерживающие национальных производителей. В Европе удар по этой идее неожиданно нанес один из ключевых идеологов европейской интеграции — Никола Саркози. В конце февраля он пообещал выделить французским автопроизводителям Peugeot Citroen и Renault помощь из бюджета в размере €3 млрд. Именно европейская автомобильная промышленность, которая обеспечивает занятость 12 млн человек в ЕС, стала одной из отраслей, в наибольшей степени пострадавшей от кризиса, — продажи автомобилей в Европе заметно упали, а производители начали сокращать продолжительность рабочей недели и оптимизировать штат. В обмен на бюджетные деньги французские автоконцерны должны были не закрывать предприятия и сохранить рабочие места.

Действия Парижа сразу же вызвали обвинения в «протекционизме», «экономическом национализме» и нарушении принципов либерального и конкурентного общеевропейского рынка. Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что господдержка пострадавших от кризиса отраслей не должна мешать движению Евросоюза к конкурентоспособным открытым рынкам. Однако заблокировать действия Никола Саркози саммит ЕС не смог. Более того, похожие меры, причем не только в автомобилестроении, применяли и другие европейские страны.

ИНВЕСТИЦИИ

В России события развивались по тому же сценарию. При этом Москва в условиях разрастания кризиса начала отказываться от государственной поддержки частных компаний, а вместо этого сконцентрировалась на спасении созданных при активном участии Кремля госкорпораций. Например, владельцу холдинга «Базэл» и главному акционеру алюминиевого гиганта «Русал» Олегу Дерипаске, долги которого по разным оценкам составляют от \$20 до \$30 млрд, российские власти в лице вице-премьера Игоря Сечина посоветовали проявить «коммерческую смекалку». Зато автопроизводителю АвтоВАЗ (блокпакетом владеют «Ростехнологии» во главе с Сергеем Чemezовым) премьер Владимир Путин в конце марта пообещал 25 млрд руб. из госбюджета на покрытие кассовых разрывов, хотя еще недавно жители Дальнего востока России протестовали против поддержки АвтоВАЗа и планов правительства ввести заградительные таможенные пошлины на импорт иномарок.

В Европе объектом жестких баталий также стало распределение антикризисной помощи. На мартовском саммите ЕС в Брюсселе премьер-министр Венгрии Ференц Дьорчань выступил от лица особенно сильно пострадавших от кризиса стран Восточной Европы и Балтии и предложил принять экстренную программу спасения экономик стран «новой Европы». Для этого предлагалось выделить им финансовую помощь в размере €190 млрд с привлечением кредитных ресурсов Европейского центрбанка, МВФ и Всемирного банка. Ференц Дьорчань нарисовал перед собравшимися мрачную картину того, к чему может привести отсутствие солидарности внутри ЕС: «экономический крах», «крупные дефолты», политические потрясения и массовая иммиграция из стран Восточной Европы в другие страны ЕС в связи с кризисом на рынке труда. «В результате пострадает весь Евросоюз», — предупредил премьер Венгрии и призвал коллег «не позволить создать новый железный занавес и разделить Европу на две части». Кроме того, за немедленное принятие в зону евро выступили правительства Латвии, Литвы, Эстонии и Болгарии.

Впрочем, призывы господина Дьорчаня, равно как и его восточноевропейских коллег, услышаны не были. «Я не думаю, что этот регион ЕС является чем-то особым, требующим выделять какие-то страны. Помощь Евросоюза должна носить общий характер, а не быть рассчитана только на государства на Востоке ЕС», — выразил позицию руководства ЕС председательствующий на саммите премьер Чехии Мирек Тополанек. Любопытно, что вскоре пророчество Ференца Дьорчаня о смене правительств в Восточной Европе сбылось — и для него самого (он объявил об отставке 23 марта), и для господина Тополанека, получившего в парламенте вотум недоверия уже 24 марта.

КОСТРЫ АМБИЦИЙ Несмотря на все эти проблемы, Москва и Брюссель все же подготовили к саммиту G20 весьма амбициозные проекты. 16 марта пресс-служба пре-

зидента РФ опубликовала текст российских предложений саммиту G20. В этом документе Москва предложила придать МВФ или другой международной финансовой организации статус эмитента «суперрезервной валюты», унифицировать стандарты бюджетной политики стран G20, а также ввести единые мировые правила государственного регулирования финансовых рынков. В документе сохранились многие идеи, высказанные российским руководством еще в прошлом году, суть которых сводилась к необходимости борьбы с однополярным порядком мировых финансов и особенной ролью США. В частности, Кремль предложил создать «региональные финансовые центры», одним из которых должна стать Москва. Кроме того, Россия отстаивала принцип «демократичности и равномерной ответственности за принятие решений в финансовой системе» — то есть все участники G20 должны были иметь равные голоса. Было предложено «разработать и принять международное соглашение, определяющее глобальные стандарты регулирования и надзора в финансовом секторе — Standard Universal Regulatory Framework (SURF)».

Самой яркой российской инициативой стало предложение заменить доллар США мировой «наднациональной» или «суперрезервной» валютой, призванной стать резервной валютой для центрбанков всех стран G20. Переход к новой системе резервных валют должен был основываться на специальных правах заимствования (SDR) Международного валютного фонда (МВФ) или любой другой специально созданной мировой резервной валюте — главное, чтобы она не была связана непосредственно с долларом США. По сути, Москва предложила пересмотреть итоги Ямайской конференции 1978 года в рамках Бреттон-Вудских соглашений, по которым окончательно отменялся золотой стандарт и вводились плавающие курсы основных резервных валют (британский фунт, японская иена, швейцарский франк) к доллару США. Как пояснил помощник президента по экономическим вопросам Аркадий Дворкович, основанная на SDR мировая валютная система должна была вернуть элементы золотого стандарта — обеспечение золотом базовой для мира валюты. Для начала же, по мнению Москвы, неплохо было бы расширить корзину мировых резервных валют за счет российского рубля, китайского юаня и золота. С российскими предложениями публично согласился лишь Пекин, остальные страны G20 тактично ушли от дискуссии, а президент Франции Никола Саркози перед самым началом встречи в Лондоне сказал, что саммит — «неподходящее место» для обсуждения идеи единой мировой валюты.

Не менее амбициозными оказались и предложения Евросоюза. Брюссель не стал выставлять единый пакет мер, однако схожие пожелания обнародовали лидеры всех европейских стран, входящих в G20. Главной идеей, которую поддержали Никола Саркози, Ангела Меркель и другие европейские лидеры, стала необходимость единого ре-

гулирования рынка производных финансовых инструментов (деривативов), где по-прежнему царит хаос: объем долговых обязательств по ним исчисляется триллионами долларов и, по некоторым расчетам, на порядок превосходит мировой ВВП. Осуществлять эти меры ЕС предложил под эгидой уже существующих общемировых институтов вроде МВФ или Всемирного банка, придав им в том или ином виде регулятивные функции. Это предложение, по сути, было адресовано США, которые являются лидером на рынке деривативов (большинство обращается именно на бирже в Нью-Йорке). Соединенные Штаты должны были допустить на свой рынок международного регулятора. Впрочем, это предложение также было отвергнуто — министр финансов США Тимоти Гайтнер, прибыв в Лондон, дал интервью The Financial Times, в котором развеял надежды партнеров. «Мы не передадим никому ответственность за принятие решений относительно баланса между стабильностью и эффективностью наших рынков», — заявил он. Таким образом, накануне саммита G20 оказались отвергнуты ключевые идеи и Москвы, и Брюсселя. Впрочем, ЕС не принял и предложения США создать единый увеличенный фонд в рамках ЕС для борьбы с кризисом — руководство Евросоюза заявило, что принятых мер пока вполне достаточно

ОБЩИЙ ВРАГ В этих условиях принятая на саммите G20 в Лондоне итоговая декларация, содержащая много амбициозных, но в то же время весьма расплывчатых обещаний, имела два практических итога. Сразу после саммита ЕС и Россия вместе с остальными участниками форума предприняли скоординированную атаку на офшоры, которые были в Лондоне названы в числе главных факторов дестабилизации мировой финансовой системы. После подписания итогового заявления участников саммита G20 Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала черный, серый и белый списки, где страны сгруппированы в зависимости от соответствия международным нормам налогообложения, борьбы с финансовыми махинациями и раскрытия банковской информации. К черному списку ОЭСР отнесла страны, не подписавшие соглашения об обмене налоговыми данными и не принимающие мер по борьбе с налоговыми мошенничествами. В серый попали страны, формально присоединившиеся к соглашениям о раскрытии информации, но не выполняющие их на деле. В белом списке числятся страны, полностью соблюдающие рекомендации ОЭСР и международные договоренности. Россия попала в белый список ОЭСР. В сером списке оказалось несколько европейских государств, в том числе Монако, Лихтенштейн, Люксембург и даже Австрия. Власти проштрафившихся стран в основном пообещали исправить свое законодательство и улучшить практику международного сотрудничества, чтобы до конца 2009 года попасть в белый список.

Наконец, вторым важнейшим итогом G20 для России стало принятие общеевропейской и американской практики по борьбе с бонусами топ-менеджеров компаний, получавших господдержку. Правительство РФ в лице главы Минфина Алексея Кудрина объявило, что распространит ограничение размера премий, ранее рассматривавшееся применительно к спасаемым государством банкам, на госкомпании и госкорпорации. А значит, Россия и ЕС по итогам G20, если и не выработали общей программы антикризисных действий, зато нашли двух общих врагов. ■

НЕСМОТЯ НА РАЗЛИЧИЕ ВО ВЗГЛЯДАХ ПО ПОВОДУ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА, ЛИДЕРЫ G20 ВСЕ ЖЕ НАШЛИ ОДНОГО ОБЩЕГО ВРАГА — ОФШОРЫ

ПЛЮС НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

НЕСМОТЯ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ, РОССИЯ ПРОШЛА ПРИМЕРНО ТАКОЙ ЖЕ ПУТЬ ЧЕРЕЗ КРИЗИС, КАК И ЕВРОПА, ПРИДЯ ОТ ПЛАНОВ МАССОВОЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ К ПОНИМАНИЮ ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА. НО ПОКА И В РОССИИ, И В ЕС В ЭКОНОМИКУ ПОСТУПАЮТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ, ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА ОСТАЕТСЯ РЕАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ.

ПЕТР МИРОНЕНКО

БЕСПОМОЩНЫЙ БИЗНЕС Европа, а затем и Россия оказались охвачены полноценным финансовым кризисом позже, чем США, — только в прошлом году. Общие признаки кризиса и в России, и в ЕС одинаковы — это падение промышленного производства и роста ВВП, рост безработицы, кризис на рынке кредитования и финансовые проблемы закредитованных крупных корпораций. Но конкретная макроэкономическая ситуация, а значит, и государственные меры поддержки экономики в России и Европе в некоторых аспектах довольно сильно различаются. В частности, в Европе, как и в США, закономерным последствием экономического спада, отсутствия кредитных ресурсов и падения потребительского спроса стала дефляция — увеличение стоимости денег и падение цен. Инфляция в зоне евро в апреле составила всего 0,6%. Поэтому Европейский центробанк (ЕЦБ), как и американская Федеральная резервная система, все последнее время держит учетную ставку на рекордно низком уровне и пересматривает только в сторону понижения, стимулируя рост кредитования и денежной массы. В последний раз ставку снижали в начале апреля — до близких к символическим 1,25%. В России, напротив, из-за рекордных госрасходов 2008 года, роста тарифов естественных монополий, большой денежной массы и высокого потребительского спроса инфляция до самого последнего времени росла, несмотря на кризис.

Российское правительство в сложившейся ситуации посчитало приоритетом борьбу с инфляцией, рост которой, по его мнению, дестабилизирует ситуацию в экономике, и ростом объема плохих кредитов. Так что ставка рефинансирования российского ЦБ выросла до 13%. В сочетании с кризисом доверия между банками и заемщиками, а также прекращением товарного кредита и неплатежами в реальном секторе это означало, что компаниям стали почти недоступны кредитные ресурсы. В результате с осени 2008 года российский частный бизнес столкнулся с теми же проблемами с кредитованием, что и европейские компании, только в большем масштабе. В результате уже к сентябрю 2008 года, когда российский рынок стали покидать западные инвесторы, а банки ощутили резкий дефицит ликвидности, стало ясно, что без господдержки частный бизнес не сможет справиться с надвигающимся кризисом.

БАНКРОТСТВО НЕ ВЫХОД К тому моменту, когда российский фондовый рынок рухнул, банковский кризис стоял на пороге и перед российским правительством встал вопрос о поддержке экономики, Европа вслед за Америкой уже готовилась к частичному огосударствлению экономики. Первая громкая национализация произошла еще в феврале 2008 года, когда правительство Великобритании стало акционером обанкротившегося ипотечного банка Northern Rock. Предшествовавшие этому попытки удержать банк на плаву стоили минфину £24 млрд, и после истории с Northern Rock британские власти уже не стеснялись с выкупом проблемных кредитных учреждений. К осени 2008 года в Англии шел процесс национализации трех крупнейших банков — Lloyds, HBOS и Royal Bank of Scotland, который за год до этого, на пике, совершил приобретение, названное сделкой века: покупку контрольного пакета голландского ABN Amro за €72 млрд. У RBS в сделке было два партнера, из которых только один — испанский Banca Santander пережил осень 2008 года. Второй — голландско-бельгийская группа Fortis — был национализирован правительствами своих стран еще в конце сентября.

В спасении банковской системы Россия почти не отставала от Европы. В конце сентября прошлого года Внешэкономбанк за символические 5 тыс. руб. купил 98% акций потерявшего огромные суммы на фондовом рынке и обремененного плохими долгами Связь-банка, ранее входившего в тридцатку по объему чистых активов. А уже спустя

СЕРГЕЙ ЧЕМЕЗОВ

ГЛАВА «РОСТЕХНОЛОГИЙ» СЕРГЕЙ ЧЕМЕЗОВ (НА ФОТО) БЫЛ ОДНИМ ИЗ АКТИВНЫХ СТОРОННИКОВ ИДЕИ АНТИКРИЗИСНОЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ. ОДНАКО ПОКА ТАКОЙ ПОДХОД НЕ СТАЛ ЕДИНСТВЕННЫМ СПОСОБОМ СПАСЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

две недели, 10 октября, определилась судьба второй жертвы кризиса — инвестиционного банка «КИТ Финанс». Первоначально его собиралась выкупить близкая к другу Владимира Путина, совладельцу банка «Россия» Юрию Ковальчуку УК «Лидер», но в итоге покупателями от государства стали ОАО «Российские железные дороги» и УК «Алроса». Третьим, и пока последним из крупнейших, пал банк «Союз» Олега Дерипаски: в ноябре была достигнута договоренность о том, что банк будет передан структурам «Газпрома», а к январю определился конкретный покупатель — компания «Газфинанс».

Помня кризис 1998 года, государство последовательно поддерживало банковскую систему, которую в России даже не нужно было национализировать — в десятке крупнейших есть только один частный банк — Альфа-банк, а остальные либо подконтрольны государству, либо являются дочерними структурами западных банков. Затраты госструктур на спасение каждого из трех крупных проблемных банков оцениваются в десятки миллиардов рублей. Куда большие средства направлены на поддержание системы в целом — только в октябре 2008 года Дмитрий Медведев подписал закон, позволяющий выдать банкам 950 млрд руб. субординированных кредитов, а всего государство до конца года влило в банковскую систему 5 трлн руб.

Предполагалось, что значительная часть этих средств перейдет в реальный сектор в качестве кредитов. Но банки, испуганные ростом невозвратов и уже столкнувшиеся с оттоком вкладов, предпочли держать их на валютных депозитах. А с мерами непосредственной поддержки предприятий правительство не спешило, даже несмотря на начало массовых увольнений и мрачные прогнозы социальных взрывов в моногородах, живущих за счет крупных предприятий. Деньги в экономику практически не поступали, акции компаний, в период роста заложенные в западных банках, обесценива-

лись, и для многих крупных компаний альтернативой национализации стал либо переход в собственность западных кредиторов, либо банкротство. При этом в отличие от Европы, где санация через Chapter 11 («Банкротство без ликвидации») стала хорошим выходом для многих несостоятельных должников, например, шведской SAAB, в России не существует внятной процедуры банкротства, и оно почти всегда оборачивается выводом активов, а кредиторы ничего не получают. Характерный пример — история авиационного альянса AirUnion, процесс банкротства которого идет сейчас: активов компаний альянса еле-еле хватило, чтобы расплатиться с долгами по зарплате, а долги, которые составили более 50 млрд руб., кредиторам пришлось списывать. При этом системную помощь получили только нефтяные компании, которым правительство понизило налоги и экспортные пошлины, а также выдало каждой из них по несколько миллиардов долларов льготных кредитов.

В этой ситуации правительство действительно начало готовиться к национализации экономики: средств, накопленных за хорошие годы, было еще много, а скорость истощения золотовалютных резервов еще была неочевидной. Кроме того, в правящей элите всегда было немало сторонников усиления роли государства в экономике, а кризис и примеры национализации в западных странах дали ему прекрасное оправдание.

КОЛОСС НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НОГАХ

Первым шагом стала программа помощи крупным заемщикам через ВЭБ, которому для этого ЦБ выделил \$50 млрд. Предполагалось, что ВЭБ рефинансирует крупным предприятиям, признанным стратегическими, западные кредиты и заберет залого из западных банков себе. Кроме залога, по условиям программы, ВЭБ получал право ввести своих представителей в органы управления компании-заемщика. Первым участником программы стал «Русал» Олега Дерипаски: ВЭБ расплатился с его западными кредиторами по займам на \$4,5 млрд, а в обмен в качестве залога получил 25% акций «Норильского никеля» и контрольные пакеты акций всех крупных алюминиевых заводов «Русала». За кредитами ВЭБа обратились и другие металлурги. Но самым четким сигналом власти о том, что она готова не только спасать предприятия, но и использовать кризис для их принудительной национализации, стала история производителя двигателей НПО «Сатурн». Государственный холдинг «Оборонпром» при поддержке всесильного Сергея Чemezova пытался получить контроль над НПО с 2006 года. Но контролирующий акционер «Сатурна», молодой по авиационным меркам 44-летний Юрий Ласточкин не только не хотел продавать свой пакет, но и попытался консолидировать контрольный пакет акций конкурирующего Уфимского моторостроительного производственного объединения, на которое также нацелился «Оборонпром». С Юрием Ласточкиным не могли ничего сделать, даже несмотря на прямое поручение Владимира Путина включить «Сатурн» в «Оборонпром». Борьба продолжалась два года — ровно до того момента, когда банковское кредитование закрылось и единственными банками, в которых «Сатурн» мог рефинансировать долг, оказались государственные ВЭБ и ВТБ. В банках Юрию Ласточкину дали понять, что финансирование возможно только на условиях продажи пакета «Оборонпрому», и уже 3 декабря 2008 года Владимир Путин лично приехал на завод, чтобы объявить о его национализации за 1,6 млрд руб. — значительно ниже рыночной стоимости. Казалось, правительство входит во вкус, и следующий крупный государственный бизнес-проект подтверждал это предположение.

Сразу после новогодних праздников выяснилось, что в правительстве активно обсуждается объединение всех

крупнейших металлургических компаний в единый мегахолдинг с государственным участием. Государство внесло бы в холдинг пакеты «Русала» и «Норильского никеля», оказавшиеся в залоге у госбанков, и металлургические активы госкорпорации «Ростехнологии» — титановую «ВСПМО-Ависма» и «Руспецсталь». Кроме того, в акции холдинга предполагалось конвертировать долги металлургов перед госбанками.

Поучаствовать хотели почти все крупнейшие частные владельцы металлургических активов — и Олег Дерипаска, и крупнейший акционер «Норильского никеля» Владимир Потанин, и владелец крупнейшего производителя железной руды «Металлоинвеста» Алишер Усманов. В планах идеологов холдинга было и присоединение к нему угольных и металлургических активов «Евраз», «Мечела» и даже производителя удобрений «Уралкалия».

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ Идея металлургического гиганта обсуждалась в правительстве месяц, но в феврале переговоры внезапно прекратились, и источники в администрации президента рассказали, что от идеи пришлось отказаться. Официально причины не пояснялись, но эксперты предполагали, что государство осознало свои реальные силы и не захотело решать долговые проблемы олигархов в обмен на сырьевые активы, особенно учитывая, что предсказать восстановление цен на металлы сейчас никто не возьмется. Кроме того, огромные затраты на поддержание курса рубля и плавную девальвацию показали правительству реальную скорость расходования золотовалютных резервов и привели его к осознанию ограниченности ресурсов. В результате, пока что на этом национализация экономики в России фактически остановилась. Исключениями помимо банковской системы остались только частные случаи, где государство было вынуждено пойти на национализацию — как, например, с авиакомпанией «КД авиа», крупный пакет которой в обмен на 4 млрд руб. финансирования получит Калининградская область.

Тенденция к отказу от национализации экономики, к которой пока склоняется Россия, совпадает с европейской. Странам ЕС также пока удалось избежать огосударствления экономики: если не считать банковские и ипотечные институты, в Европе с начала кризиса не была национализирована ни одна крупная компания. Пока ресурсов европейских правительств хватает на то, чтобы помогать бизнесу фактически безвозмездно — в форме субсидий, тем более что рекордно низкие уровни инфляции позволяют им делать это, не опасаясь неконтролируемого роста денежной массы. Удержаться от национализации удалось даже в наиболее пострадавшем от кризиса автопроме, хотя, например, в Британии автопроизводители просто умоляли правительство купить их. В России государство также помогает отдельным компаниям, хотя и выборочно. Так, например, принадлежащий «Ростехнологиям» АвтоВАЗ получил 115 млрд руб. господдержки, а группа ГАЗ Олега Дерипаски — всего 4 млрд руб., хотя просила 40 млрд.

Тем не менее эксперты предупреждают, что до стабилизации мировой экономики возможен новый виток огосударствления экономики. Они отмечают, что даже без прямой национализации крупные компании «подсаживаются на иглу» господдержки, поскольку других денег, кроме государственных, на рынке сейчас нет. Например, в феврале, по данным Thomson Reuters, 62% всех сделок на мировом рынке M&A было в той или иной степени профинансировано правительствами. Это абсолютный рекорд — даже больше, чем на пике национализации банков в октябре прошлого года. Так что, пока мировой финансовый рынок не стабилизируется, национализация экономики, особенно в России, где сильны ее сторонники, остается реальной перспективой. ■

ВОССТАНИЕ МАСС

волнения, погромы и беспорядки становятся почти уже привычным явлением в традиционно спокойной Европе. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ОБЕРНУЛСЯ КРИЗИСОМ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ, СТАВИВШЕЙ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. НОВЫМ — А МОЖЕТ БЫТЬ, ХОРОШО ЗАБЫТЫМ СТАРЫМ ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИЦОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИЗНИ СТАНОВИТСЯ ТОЛПА.

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ЛОНДОН. 1 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА К полудню к Банку Англии должны были подъехать четыре всадника Апокалипсиса. Их уже поджидала толпа — примерно 5 тыс. человек. Здесь были одетые в веселые лохмотья раскрашенные панки, чинные британские старушки с зонтиками, улыбающиеся японские туристы с миниатюрными видеокамерами, увешанные пирсингом студенты с хулиганскими плакатами. Еще в толпе были непонятные личности во всем черном — из-под черных же масок порой виднелись детские веснушки, а иногда глядели глаза профессиональных убийц. Поодиночке все были очень разные, но на одной площади, в одной толпе они сливались в единое целое. Когда включали громкую музыку, толпа как один живой организм начинала приплясывать.

Три всадника Апокалипсиса (символизировавшие капитализм, войну и безработицу) сумели пробраться на площадь. Четвертый потерялся где-то по дороге — не смог протолкнуться и был оттерт полицейским кондюном. Каждый из всадников был сделан из трехколесного велосипеда и нескольких удочек, обтянутых большим куском материи.

Это был не митинг — потому что никаких речей не было. Это была и не дискотека на свежем воздухе — потому что толпа приплясывала явно в ожидании чего-то большего.

— Съешь банкира! — закричала неопределенного возраста женщина со спутанными волосами. В ее руках был плакат, на котором была написана ровно эта же фраза. Толпа подхватила.

Я разговаривал с этой женщиной накануне. Ее звали Марина Пеппер, тогда она сидела на асфальте напротив Банка Англии и загорала. В таблоидах писали, что в прошлом она была моделью Playboy и любовницей «нынешнего Джеймса Бонда» Дэниела Крейга, а сейчас является одним из лидеров английских антиглобалистов. От нее самой я узнал, что она практикующая ведьма, что благодаря своим магическим способностям она уже избиралась мэром какого-то провинциального английского городка, а сейчас готовит всемирную антикапиталистическую революцию. Ее вид тихой городской сумасшедшей мешал поверить и в первое, и во второе.

Но 1 апреля, находясь в приплясывающей толпе, Марина Пеппер преобразилась. Ее лицо побелело (очевидно, от тонального крема), а глаза блестели (наверное, от легких наркотиков). «Съешь банкира!» — кричала толпа в один голос с пляшущей ведьмой. Японские туристы, конечно, не кричали — но и их глаза подозрительно поблескивали.

Люди в черных масках стали напирать на полицейских, в воздух полетели срываемые с них каски и камни. Стражи порядка стали массово перелезать через железную ограду — чтобы спастись от толпы.

Площадь распырало — и минут через 20, а может, через полчаса, камни полетели в стеклянные витрины Королевского банка Шотландии. Толпа потекла внутрь, сминая двери, и через минуту в окна полетели стоявшие на первом этаже компьютеры.

КИШИНЕВ. 7 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА Ворвавшиеся в здание парламента в первую очередь ринулись в депутатскую столовую. В окна вылетали столы, попадавшие им на пути. «Что тут? Вино? Шампанское? Коньяк?

НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ НЕЗНАКОМЫХ ЛЮДЕЙ СООБЩА ВЫТВОРЯЛИ НЕЧТО, ЧТО БЫЛО БЫ ИМ СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО, СТРАННО И ДИКО, ДЕЛАЙ ОНИ ЭТО ПООДИНОЧКЕ

Все тачи!» — гудела толпа. И оттуда уже рассеивалась по кабинетам. Потертые советские стулья, здоровенные мониторы, аккуратные чиновничьи папочки с документами, блеклые занавески, чайники, портреты, ковровые дорожки — все это падало, разбивалось, рвалось и трещало, как будто начался всемирный потоп и прямо в парламент Молдавии хлынули воды Мирового океана.

Толпа бежала, унося с собой ксероксы и факсы, массивные пепельницы и старые советские телефоны. На улице жгли мебель. Никто ничего не делал самостоятельно — несколько тысяч незнакомых людей сообща вытворяли нечто, что было бы им совершенно непонятно, странно и дико поодиночке.

Радостная и матерящаяся толпа доставала мобильные телефоны и жадно снимала все это на видеокамеру. Глаза блестели и слезились — наверное, от того, что горела мебель.

«Группа „Я антикоммунист“ заявляет о своей непричастности к этой катастрофе. Ни один из активистов группы не принял участия в беспорядках. Ни один из них не нарушил законодательства Республики Молдова», — написала на следующий день в своем блоге перепуганная журналистка Наталья Морарь. Еще накануне вечером она вместе с пятью друзьями — за «десять минут на креатив и принятие решения» организовала 15-тысячный флешмоб около здания парламента. Тогда еще и у нее, и у всех 15 тыс. молодых людей в центре Кишинева горели глаза — просто от ощущения себя частью толпы.

СТРАСБУРГ. 4 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА С самого утра город наводнили клоуны. Примерно в пять или шесть часов утра они пробрались на авеню де ла Пас (то есть проспект Мира) и разлеглись там прямо на проезжей части, перекрыв движение единственного работающего в городе во время саммита НАТО трамвая. Французские спецназовцы, наряженные в стиле ниндзя-черепашек (в пластмассовых наплечниках, нагрудниках и наколенниках), против ле-

ЕВРОПЕЙСКИЕ БУНТЫ
С начала 2008 года в странах Европы прошел ряд многотысячных акций, нередко перераставших в беспорядки.
22 февраля 2008 года в **Белграде** около **500 тыс. человек** выступили против провозглашения независимости Косово. Они повредили 8 зданий посольств, 90 магазинов и ресторанов и несколько автомобилей. Один человек погиб, ранено 78 демон-

рантов и 52 полицейских, задержано 192 человека. Мэрия города оценила ущерб в \$150 тыс. 18 апреля в **Париже** против реформы образования митинговали, по разным данным, **от 15 тыс. до 50 тыс. человек**. Они забрасывали полицейских камнями, разбивали витрины магазинов и стекла автомобилей. Полиция разогнала их слезоточивым газом и дубинками, несколько десятков манифестантов были задержаны.

КОГДА В ДОМА ЕВРОПЕЙЦЕВ ПРИШЕЛ КРИЗИС, ТОЛПЫ ПРОТЕСТУЮЩИХ ВЫШЛИ НА НЕКОГДА СПОКОЙНЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ УЛИЦЫ (НА ФОТО — ПРОТЕСТЫ В ЛОНДОНЕ)

жащих клоунов оказались совершенно бессильны. «Мы мирный протест», — улюлюкали ряженные, и роботоподобные спецназовцы в ярости сжимали кулаки, потому что по закону не имели права оттащить клоунов с трамвайных рельсов. Лежа на асфальте, клоуны читали брошюрку «Учебник протестующего». В ней подробно объяснялось, как надо разговаривать с полицейским, чтобы посильнее его разозлить и чтобы он не имел права тебя задержать, куда звонить, если тебя задержали, и как потом отсудить за это у государства больше денег. Вооруженные этой книжицей и красными клоунскими носами манифестанты резвились, били в барабаны, скандировали «No to NATO» и щипали тележурналистов, записывающих на их фоне стенд-апы. — НАТО — агрессивный блок, который развязывает все войны во всем мире. Все войны, которые сейчас идут в мире, начала НАТО, — кричала клоунесса лет 60 с розовыми волосами. — В стране кризис, а Саркози с ним не борется, а вместо того ездит по саммитам. У нас падает покупательная способность, уровень жизни снижается. Если так будет продолжаться, то во Франции случится революция!

— Так, через пять минут сбор национальных делегаций под деревом! — закричал здоровенный клоун с бабабаном, — будем обсуждать маршруты шествия.

«Красные носы» пришли в страшное волнение и стали сбиваться в группки — оказалось, что на рельсах посреди «проспекта Мира» лежат клоуны, специально приехавшие сюда из разных европейских стран.

Через пару часов эта самая толпа, усиленная несколькими сотнями странных личностей в черных масках, начала закидывать камнями полицейских. Часть клоунов уже дрались с «черными масками», полицейские использовали слезоточивый газ, и в ответ толпа обратила свой гнев на стоявший

6 декабря в **Афинах** в стычке с анархистами полицейский застрелил 15-летнего подростка, что вызвало **беспорядки по всей Греции**. В течение следующей недели только в столице сгорели 24 отделения банков, 12 жилых домов и квартир и 22 автомобиля. Ущерб превысил €50 млн. Полиция задержала 258 нарушителей порядка. 13 января 2009 года в **Риге** **20 тыс. человек** собрались

на акцию против антикризисных мер правительства Латвии. Около тысячи из них попытались проникнуть в здание парламента, разбили 14 полицейских машин, разгромили несколько магазинов и отделение банка, выбили стекла в здании сейма. Ранения получили 40 манифестантов и 8 полицейских. Ущерб оценили в \$100 тыс. 14 января в **Софии** около **3 тыс. демонстрантов** обвинили правительство Болгарии

неподалеку стеклянный туристический офис. Смять картонные перегородки оказалось проще простого — в воздух взлетели компьютеры, фотографии родных, которые бережно расставляли на своих столах секретарши из турбюро, пластиковые мусорные корзины и глянцево-буклеты.

Игрушечный домик туристического офиса запылал через десять минут. «Классовая борьба!» — кричал хриплый женский голос. «Смерть полиции!» — визжал мужской. Отскочив от горящего здания из стекла и картона, толпа врзалась в стоящую через дорогу гостиницу Ibis и бросилась в бар отеля. Несколько бутылок виски, несколько бутылок с «коктейлем Молотова» — и гостиница горела до поздней ночи. Пожарные смогли подъехать только через два часа после погрома и даже не стали ее тушить.

Когда стемнело, подъехали мусороборочные машины, чтобы собрать рассыпанные стекла, камни, черные тряпки и красные носы на резинках. Посмотреть на пепелище высыпали жители соседних домов. Огонь выглядел на них из окон верхних этажей гостиницы.

ЛОНДОН. 1 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА Коротко стриженная блондинка сидела на асфальте, прямо посреди улицы Кавендиш-корт в лондонском Сити. В полшаге от нее плотным строем стояли полицейские, но она не обращала на них никакого внимания — она читала книжку. Рядом, расстелив спальный мешок, четверо парней выпивали, громко обсуждая свою прошлогоднюю поездку на чемпионат Европы по футболу в Австрию — видимо, они не виделись с тех пор. Тут же темнокожий парень играл на гитаре. Вся улица была заставлена туристическими палатками — из некоторых торчали голые пятки. Еще здесь танцевали, забравшись на крышу автобусной остановки, делали бутерброды с ветчиной, фотографировались, загорали, ругались и играли с собаками. Это мог бы быть пляж — если бы по обе стороны улицы не стояли офисы инвестиционных банков.

— Мы все антиглобалисты! — объяснял парень в расстегнутой рубашке.

— Мы хотим, чтобы не было никаких границ. Никаких. И чтобы капиталисты с их кризисом убирались прочь! — крикнула его девушка, показав средний палец в окно второго этажа, из которого выглядывали с десяток клерков. Юные клерки, гогоча, показали ей средние пальцы в ответ.

— Были бы они футбольными фанатами, все было бы куда проще, — перекидывались репликами полицейские.

В стихийном палаточном Майдане было человек пятьсот — а может быть и тысяча. Почти все с серьезными лицами уверяли, что пришли сюда, чтобы бороться с кризисом. Они с жаром рассказывали про то, как пару часов назад на соседней улице был разгромлен Королевский банк Шотландии.

К вечеру толпа, еще недавно опьяненная своим единством и своей силой, стала рассыпаться — молодые люди поднимались с земли, отряхивались, собирали свои палатки и, обнявшись, брели в метро. Рядом с ними шли банковские служащие — снявшие галстуки, взволнованные и сжимающие в руках мобильные телефоны, полные свежих забавных фотографий. Игра в политику и в кризис закончилась. Перестав быть толпой, мальчики и девочки потекли к ней интерес. ■

в неэффективности и коррупции — и потребовали его отставки. Они забросали здание парламента бутылками, разгромили несколько магазинов и машин. В результате беспорядков один человек скончался, свыше 100 пострадали, 154 были задержаны. 16 января в **Вильнюсе** участники **семитысячной акции протеста** против антикризисного плана правительства Литвы попытались прорваться в парла-

мент, закидывая полицейских бутылками и строительными заграждениями. Противостояние переросло в уличные бои. Пострадали 19 человек, среди них 4 полицейских, 86 участников акции были задержаны. Ущерб оценили в €600 тыс. 1 апреля в **Лондоне** антиглобалисты организовали **четырёхтысячную акцию протеста**, приуроченную к открытию саммита G20. Митингующие разбили окна в отделении Королев-

СТУДЕНЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ

ПОПЫТКИ ЕВРОПЫ СНИЗИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАТОЛКНУЛИСЬ НА КРИЗИС. ТЕРПЕТЬ НЕУМОЛКАЮЩИЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА ПО ПЕРЕВОДУ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕЛЬСЫ СТАНОВИТСЯ ВСЕ СЛОЖНЕЕ: ВО ВРЕМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПРАВЫЕ РЕФОРМЫ МОГУТ СТОИТЬ КАРЬЕРЫ ПОЛИТИКАМ И ЧИНОВНИКАМ.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

СЛЕВА НАПРАВО В условиях кризиса самой пассионарной, а поэтому потенциально опасной частью европейского общества оказались студенты. Университетские волнения, типичные для европейских столиц, усилились. А ведь именно в предкризисные годы европейские правительства пытались превратить традиционно бесплатное образование в конкурентный рынок.

Первым звонком для сторонников левого подхода к политике в сфере образования стала Болонская концепция. В 1999 году представители 29 государств договорились о создании единого образовательного пространства, которое потребовало от стран-участниц привести образовательные системы к общему знаменателю. Формально образование в объединенной университетской Европе оставалось делом государства. Финансирование лицеев и вузов традиционно осуществлялось из государственного и муниципального бюджетов, что делало систему образования в Европе практически бесплатной. Однако новшества болонских договоренностей — разделение учебного процесса в вузах на массовый четырехлетний бакалавриат и элитарную двухгодичную магистратуру, введение «кредитов» — унифицированной системы условных единиц, которыми предполагалось оценивать студентов разных европейских вузов, прослушавших идентичные учебные курсы, вызвали опасения государственных. Они справедливо предположили, что речь идет о сокращении бюджетного финансирования высшей школы. Ведь система бакалавриат—магистратура предполагает, что гарантированное высшее образование за государственный счет сохраняют только бакалавры, а система взаимозачета учебных курсов и вовсе порождает студенческую мобильность — вузу уже не может быть гарантировано, что он на все время обучения сохранит студента с причитающимися ему госденегам.

Противниками Болонской конвенции довольно быстро стали французские университеты, выступавшие против коммерциализации высшей школы. Немцы с Болоньей согласились, но лишь отчасти — с правом сохранения собственных научных степеней. Споры вокруг единых правил существования образовательной системы в Европе велись даже в Великобритании, хотя именно англосаксонскую модель европейцы выбрали образцом. Правда, англичане настаивали на самом коротком периоде обучения — трехлетнем бакалавриате и годичной магистратуре.

В большинстве европейских стран Болонской конвенцией воспользовались для полной перезагрузки образовательных систем — уже не скрывая, что речь идет о сокращении государственных расходов за счет выделения лидеров и отсева аутсайдеров. Так, правительства Франции и Италии приняли решение о сокращении числа преподавателей. Речь шла о более жестких квалификационных требованиях к педагогам и увеличении нагрузки для тех, кто получил право учить за счет тех, кто требованиям квалификации не соответствовал. Испанское правительство пошло по пути частичной замены полного финансирования школ и вузов созданием системы образовательного кредитования. В Греции парламент покусился на святая

святых высшей школы — начал обсуждение изменений конституции, устанавливающей государственную монополию на высшее образование. По планам реформаторов в стране должны были как минимум появиться негосударственные вузы.

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА Конкретные правые реформы вызвали жесточайший протест в Европе, усилившийся в последние два года. Акции протестов студентов и членов педагогических профсоюзов неизменно заканчивались столкновениями с полицией. Во Франции тысячи лицейцев в знак протеста против школьной и университетской реформы устроили серию манифестаций, блокирующих работу лицеев. Во время одной из таких акций студенты разгромили Монмартр. Причем организаторы мероприятия признавались, что все началось с задуманной ради развлечения «университетской ночи», которая стихийно переросла в демонстрацию против возникающего неравенства в сфере образования. Войдя в раж, парижские студенты стали громить витрины местных универсамов и банков, а полицейские наткнулись на поток летевших в них пустых бутылок. Во время другой акции в поддержку учителей парижские манифестанты воспользовались примером иракского журналиста, бросившего ботинки в американского президента Джорджа Буша. Сотни французских педагогов метали ботинки в манекен министра образования Франции.

В Италии протесты против реформы образования закончились кровопролитием. Студенческие столкновения происходили даже в университетских аудиториях. Во время лекции в университете Федерико II в Неаполе сторонники левой и правой позиций в отношении к образовательной реформе затеяли драку, в результате которой трое молодых людей получили ранения. Подобная ситуация сложилась и в римском университете Сапьянца, куда для предотвращения столкновений между левыми студентами из *Azione universitaria* и представителями правых студенческих организаций вызвали спецподразделение полиции *Digos*. В Милане тысячи протестующих студентов попытались заблокировать железнодорожный вокзал на площади Кадорна, а на подходах к нему полиция встретила участников акции дубинками и гранатами со слезоточивым газом. «Это спровоцированная левыми кампания, — негодовал Сильвио Берлускони. — Она направлена на превращение школы в очаг политической оппозиции». Впрочем, у итальянских образовательных реформ был и национальный оттенок. Помимо прочего противники возмущались предложением правительства организовать отдельные классы для детей иммигрантов: «Тому, кто проповедует идею раздельного обучения в Италии, следовало бы знать, что эта же идея, но только на другом языке, называется апартеидом», — объясняла оппозиция.

Массовые студенческие манифестации прошли и в Мадриде. «Основное требование забастовки — отказаться от политики приватизации образования, превращения его в доходный бизнес в ущерб малоимущим слоям населения», — говорилось в заявлении профсоюза студентов, организовавшего акцию. Полиция отбила атаку, применив слезоточивый газ. Несколько полицейских и демонстрантов пострадали. Около десяти человек задержано. В России за это время самым заметным стал декабрьский митинг прошлого года против повышения пошлин на поддержание иномарки во Владивостоке, где около 300 человек были разогнаны ОМОНОм. **ЕВГЕНИЙ БЕЛОВ**

тов, организовавшего акцию. Оппоненты испанской реформы тоже добавили к требованиям национальный колорит. Так, манифестанты отмечали, что финансирование государственных школ сокращается, а бюджетные деньги перекачиваются в качестве дотаций в частные учебные заведения — «особенно в те, что контролируются католической церковью».

На этом фоне саммиты министров образования европейских государств стали напоминать книгу жалоб и предложений. Отказываться от идеи перелицовки устаревших систем образования чиновники пока не планируют, однако и бороться с массовым недовольством в кризис становится все сложнее. Даже самые правые из европейских руководителей посчитали нужным пойти если не на попятную оппонентам реформ, то хотя бы успокоить их оглашением антикризисных образовательных бюджетов. Об увеличении трат на университетскую науку в кризис сообщила канцлер Германии Ангела Меркель. А президент Франции Никола Саркози объявил, что через фонд социальных инвестиций государство профинансирует профессиональную переподготовку и дополнительное образование населения. Увеличение финансирования конкретных образовательных статей не является отклонением от реформ. Но европейские эксперты в сфере образования уже задаются вопросом, не остудит ли развитие кризиса реформаторский пыл сторонников снижения госрасходов во взрывоопасной социальной отрасли.

НА РАСПУТЬЕ Российская система образования на фоне европейской изо всех сил пыталась сохранить правый вектор развития. Поправками к закону «Об образовании», принятыми в начале 90-х, негосударственная, то есть частная, высшая школа в России узаконена. А доля коммерческого образования в государственных вузах уже давно не меньше бюджетного сектора. Болонская конвенция, вызывавшая недовольство как у ведущих российских университетов, так и у представителей левых партий — КПРФ, а позднее «Справедливой России», — на законодательное закрепление основных требований конвенции не повлияла. Система бакалавриат—магистратура стала нормой большинства российских вузов. Для погашения недовольства инженерных вузов правительство сохранило лидерам технических университетов право на непрерывную пятилетку с дипломом специалиста советского образца.

Более жестко в вузовских администрациях реагировали на сокращение госрасходов в сфере высшего образования путем оптимизации государственной вузовской сети. По планам правительства, к 2012 году с государственного довольствия должны были быть сняты до 25% вузов и филиалов. Инструментом отсева должны были стать новые правила лицензирования и аттестации вузов

— более жесткие требования к материальной базе, преподавательскому составу, направлениям подготовки и, главное, научной деятельности вузов.

Впрочем, кризис внес в планы оптимизации серьезные коррективы. Минобрнауки как минимум отказалось от упоминаний объемов сокращений вузов, которые планируется сохранить на госдовольствии. В условиях экономического спада и возможной социальной напряженности российское правительство вообще дало понять, что студентов лучше задерживать в вузах — чтобы не создавать дополнительную категорию безработных из выпускников высших учебных заведений.

Правда, компенсировать кризисные издержки государство предпочло за счет вузовских бюджетов. Из уст первых лиц вузам было рекомендовано заморозить цены на обучение — зафиксировав их в рублях и не индексируя в связи с колебаниями курса. Кроме того, российским вузам было предложено массово переводить студентов платных отделений на бюджетные, снизив требования к успехам в учебе. Если до сих пор право на бесплатную учебу заслуживали только отличники, теперь препятствием для бесплатного обучения станут лишь двойки и тройки студентов. Частичную финансовую поддержку вузам, теряющим на поступлениях от студентов коммерческих отделений, государство оказало в сфере кредитования. Так, программа льготных кредитов, предлагавшихся прежде банком «Союз», была рефинансирована банками с государственным капиталом, что позволило продолжить кредитование студентов ведущих столичных вузов (например, МГУ, ВШЭ и Плехановской академии). Однако ждать массового притока средств от кредитов не приходится — программы кредитования затронут лишь 10 тыс. студентов платных отделений. Еще одной мерой господдержки вузов может стать и участие в конкурсе на реализацию программ по профессиональной переподготовке. По обещанию Министрства образования и науки госбюджет выделит на эту статью 43 млрд руб.

Перекладывая кризис на плечи вузов, правительство декларирует верность проводимым реформам. «Мы не хотим возвращаться к идее поголовного высшего образования», — говорит руководитель ведомства. — И главное, использования вузов как камеры хранения. Если мы хоть на одну минуту решим, что для нас главное все заморозить и продержаться до лучших времен, считайте, мы все потеряли». И одновременно он успокаивает студенчество: «Революций не будет. Каждый, кто захочет учиться, получит такую возможность». Ведь лозунги с требованиями отставки министра образования и науки уже давно взяли на вооружение даже лояльные к власти в целом российские левые. ■

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ ГОТОВЫ ИДТИ ДО КОНЦА В СВОЕЙ БОРЬБЕ ЗА БЕСПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ского банка Шотландии. В результате беспорядков один человек погиб, один полицейский получил ранения. Задержаны 98 манифестантов. 7 апреля в Кишиневе около 50 тыс. человек выступили против победы Коммунистической партии на парламентских выборах. Они захватили здания парламента и администрации президента, разграбили их и подожгли. В беспорядках пострадали, по разным данным, от 100

до 300 человек (около 170 полицейских), 193 человека были арестованы. Ущерб оценен в \$40 млн. 9 апреля в Тбилиси начались массовые акции с требованием отставки президента Михаила Саакашвили. В этот день в центре города собрались, по разным оценкам, от 25 тыс. до 120 тыс. человек. 13 апреля 10–15 тыс. человек попытались заблокировать резиденцию президента, однако не смогли пол-

ностью перекрыть доступ в здание. Пока стычек манифестантов с полицией и других массовых беспорядков не было. 14 апреля в Будапеште около 8 тыс. сторонников оппозиции потребовали отставки назначенного в этот день премьер-министра Гордона Байнаи и правительства и проведения досрочных выборов. Митингующие забросали отделения правящей Социалистической партии бутылками с зажигательной смесью, попытались

захватить здание парламента. Полиция отбила атаку, применив слезоточивый газ. Несколько полицейских и демонстрантов пострадали. Около десяти человек задержано. В России за это время самым заметным стал декабрьский митинг прошлого года против повышения пошлин на поддержание иномарки во Владивостоке, где около 300 человек были разогнаны ОМОНОм. **ЕВГЕНИЙ БЕЛОВ**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

по оптимистичным прогнозам, мировой рынок благотворительности уже в этом году упадет на 30%. Пессимисты утверждают, что объемы пожертвований сократятся вдвое. На добрых делах начали экономить и в Европе, и в России: благотворительные фонды несут потери из-за сокращения корпоративных взносов. Правда, в отличие от европейской благотворительности, которая уже давно стала самостоятельным бизнесом, российской придется преодолеть тотальную зависимость от беднеющих меценатов.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

ЕВРОПЕЙСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ ПРЕЖДЕ ФУНКЦИОНИРОВАЛИ КАК УСПЕШНЫЕ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ (НА ФОТО СЛЕВА — ПОЛ МАККАРТНИ) — ПОЭТОМУ ПО НИМ ТАК БОЛЬНО УДАРИЛ КРИЗИС. РОССИЙСКАЯ ЖЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВСЕГДА ЗАВИСЕЛА ОТ ВЛАСТЕЙ И СПОНСОРОВ (СПРАВА — ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО НА АУКЦИОНЕ)

ОПАСНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ В европейских столицах быстро растет число бездомных собак и кошек. Десятилетнее содержание кошки, подсчитали британцы, обходится хозяину в £7 тыс., на собаку уходит £10 тыс. В кризис цены на корм и ветеринарные услуги выросли, домашние питомцы стали слишком обременять семейный бюджет и были выброшены на улицу. Примерно так же обстоит дело с глобальным рынком благотворительности: в кризис экономят в первую очередь на необязательных делах. В новых условиях способна выжить лишь та кошка, которая и в хозяйском доме любила гулять сама по себе.

Бюджеты благотворительных организаций во всем мире рассчитывают на регулярные взносы крупных корпораций-доноров. Если дела у бизнеса идут плохо, благотворительные сметы сокращаются. По данным исследования, проведенного в конце прошлого года аналитиками PricewaterhouseCoopers в Великобритании, местные благотворительные фонды уже ощутили последствия экономического спада: многие из компаний-доноров сократили текущие пожертвования вполупину. Российский бизнес тоже урезал траты на благотворительность. Руководители благотворительных фондов официально говорят о 30-процентных сокращениях. В кулуарах признаются, что в ряде российских корпоративных благотворительных программы свернуты вовсе. Прежде щедрые российские металлурги («Русал», «Северсталь», «Норникель»), которые до кризиса тратили по несколько миллиардов рублей в год на социальные проекты — от поддержки местной хоккейной команды до финансирования научных исследований, — вынуждены были распустить благотворительные департаменты. Сокращаются и поступления от организаций, созданных от имени руководителей крупного бизнеса. Так, фонд «Вольное дело», созданный из личных средств главы «Базового элемента» Олега Дерипаски, пообещал, что благотворительные программы останавливать не станет, но начнет постепенно сокращать траты. Разница между благотворительными фондами России и Европы состоит в степени зависимости от

корпораций. В Европе эти средства составляют до 10% доходов, в России компании-доноры формируют 70% общего бюджета благотворительного сектора.

САМ СЕБЕ ДОНОР Крупнейшие западные фонды формировались из наследств владельцев крупных компаний. Например, самый известный благотворительный фонд Европы — Wellcome Trust — носит имя американца Генри Велкама, прославившегося запуском в массовое производство лекарств в форме таблеток. В 1936 году, после смерти Велкама акции его компании были переданы благотворительному фонду — согласно завещанию мецената, они предназначались для поддержки медицинских исследований. В 1990 году акции фонда были проданы компании Glaxo SmithKlein, что позволило в несколько раз увеличить капитал фонда: его ежегодные траты на науку составляют почти £396 млн. Самым шумевшим американским пожертвованием прошлого года стали \$5 млрд Леоны Хинсли, которая завещала деньги семейного бизнеса фонду помощи собакам. Весомую часть своего состояния бизнесмены на Западе нередко передают благотворительным фондам еще при жизни. Так, британский менеджер Крис Хон только в прошлом году пожертвовал £466 млн дохода от собственного хедж-фонда благотворительной организации своей жены Джеммы, созданной для помощи африканским детям. Благотворительные организации нередко владеют пакетами акций в крупных корпорациях (например, в компании Bosch). Иными словами, западные благотворительные фонды давно стали самостоятельными бизнесами, которые получают прибыли и несут убытки, сопоставимые с корпоративными.

Многие из европейских фондов созданы в форме эндаумента — целевого капитала, прибыль от инвестиций которого не облагается налогами. По данным PricewaterhouseCoopers, доходы от эндаументов с начала кризиса упали в среднем на 25%. Часть капитала, инвестированная на рынках акций, пропала. Финансовый прогноз для энда-

ументов на следующий год неутешителен: из-за низких процентных ставок их доход уменьшится вдвое.

Эндаументы есть и в России. Однако принятый два года назад закон о целевом капитале ставит заслон неосмотрительности: учреждениям социальной сферы из-за опасений приватизации на первом этапе запретили вносить в целевой капитал недвижимость, инвестировать в ценные бумаги и вносить в капитал средства из бюджета. Так что много потерять на инвестициях самые смелые из российских фондов, например, эндаументы Российской экономической школы или бизнес-школы «Сколково», просто не смогли бы.

Будучи самостоятельными рыночными игроками, европейские благотворительные фонды пострадали и из-за банковского кризиса. Наиболее ощутимым для этого сектора оказался крах пирамиды Мэддоффа. Инвестиционная компания семидесятилетнего нью-йоркского финансиста Бернарда Мэддоффа — Bernard L. Madoff Investment Securities (BLMIS) — выплачивала клиентам гигантские дивиденды деньгами, полученными от последующих клиентов. Когда афера раскрылась, а мошенник получил наказание в виде 150-летнего срока заключения, выяснилось, что среди жертв финансиста — тысячи нью-йоркских и флоридских пенсионеров, европейская знать и несколько крупных благотворительных организаций. Сократились и менее масштабные доходы благотворительных организаций. Например, выручка благотворительных секонд-хендов, широко распространенных в Европе.

РАБОТА НА НЕДОВЕРИИ В российских благотворительных организациях с иронией замечают, что им повезло: они избежали рискованных инвестиций и не держали крупных сумм в лопнувших банках. Российские фонды не имеют права заниматься коммерческой деятельностью, так что самим им терять нечего.

Впрочем, чтобы избежать банкротства из-за отсутствия бизнес-поступлений, благотворительным фондам в России придется менять стратегию. Некоммерческие организации

(НКО), которые оперируют пожертвованиями, считают, что ставку теперь следует делать на повышение сборов с частных лиц. В финансово неблагополучные времена, утверждают эксперты, частные пожертвования остаются самыми стабильными. Они снижаются не более чем на 2–4% и потом быстро восстанавливаются: человек, осознанно сделавший выбор в пользу благотворительности, не оставляет этого занятия надолго.

Небольшие, но регулярные семейные пожертвования составляют весомую долю в западной благотворительности. Деньги в фонды отправляют девять из десяти американских и европейских семей (пусть это даже будет всего \$10). В России систематические частные пожертвования — случаи единичные. До 60% россиян, по данным соцопросов, подают бедным только на улицах и в метро.

В НКО, занимающихся благотворительностью, говорят, что повысить сборы сегодня можно только расширением круга жертвователей. В России зарождается практика интернет-пожертвований. Не так давно Альфа-банк с подачи благотворительного фонда «Подари жизнь» выпустил благотворительную банковскую карту, которая автоматически отчисляет десятые процента от каждой покупки в фонд организации, банк удваивает сумму отчислений и не берет денег за обслуживание карты. Некоторым благотворительным фондам удалось заключить локальные контракты с сотовыми операторами, так что жертвовать теперь можно и отправляя sms. Благотворительные отчисления можно совершать и через платежные терминалы. Впрочем, реклама таких способов пожертвований пока незначительна, поэтому массовыми они не стали. Относительно успешно в России проходят разве что благотворительные аукционы. Эта практика широко распространена на Западе: звезды Голливуда и популярные музыканты продают с аукционов все — от кошельков до легендарных электрогитар. В России активно проводить аукционы начала модель Наталья Водянова. На одном из организованных ею благотворительных балов продавались детские игрушки haute couture. Аукционная активность в кризис несколько поухлила, однако фонду «Вера» совместно с издательством «Эксмо» совсем недавно удалось выпустить сборник рассказов российских прозаиков (Людмилы Улицкой, Александра Кабакова, Бориса Акунина, Владимира Войновича, Виктора Ерофеева и других), средства от продажи которого идут на поддержку хосписов. Новое звучание в кризис может приобрести и акция благотворительного фонда САФ — «Благотворительность вместо сувениров», в рамках которой корпорациям предлагалось отказать от подарков своим клиентам и партнерам, сообщив им, что деньги по этой статье расходов направлены на помощь нуждающимся.

Впрочем, используя новые инструменты по сбору частных пожертвований, российские благотворительные фонды все же рассчитывают, что им удастся вернуть бизнес-взносы — если не целиком, то частично. Минэкономики разработало законопроект о налоговых стимулах для российского бизнеса, чего государство не допускало много лет, ссылаясь на махинации вокруг «афганских» и «спортивных» фондов в начале 90-х. В условиях кризиса, когда социальное партнерство с бизнесом затрещало по швам, благотворительные организации решено простить, и в НКО ждут пусть и минимальных, но финансовых стимулов для крупных компаний-доноров. Впрочем, российские чиновники пока не называют сроков принятия законопроекта, предпочитая путь частной благотворительности. Не так давно вице-премьер Алексей Кудрин удачно продал на благотворительном аукционе написанную им картину с шахматными фигурами, среди которых была золотая пешка. ■

ТВОРЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО СЛОВО «КРИЗИС» НЕ ПУГАЕТ, КРИЗИС — ЕГО ПЕРМАНЕНТНОЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫЗЫВАЮЩЕЕ К ЖИЗНИ НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ. И ВЕСТЬ О ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ КРАХЕ БЫЛА ВОСПРИНЯТА ЧАСТЬЮ АРТ-СООБЩЕСТВА ЕДВА ЛИ НЕ СО ЗЛОРАДСТВОМ — КАК КОНЕЦ ЭПОХИ, КОГДА ИЕРАРХИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДИКТОВАЛАСЬ РЫНКОМ, С ЕГО, ПО МНЕНИЮ МНОГИХ ЭКСПЕРТОВ, СПЕКУЛЯТИВНО ЗАВЫШЕННЫМИ ЦЕНАМИ — В ОСОБЕННОСТИ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ.

МИЛЕНА ОРЛОВА

Первая после кризиса большая международная художественная ярмарка — февральская АРКО в Мадриде — была полна злых пародий на творчество самого успешно-го из ныне живущих художников, британца Дэмиена Херста. Бывший скандалист, прославившийся в 90-е своими резервуарами с расчлененными животными, в нулевые — обратил свою славу в немалый капитал. Инкрустированный бриллиантами череп, который Херст продал летом прошлого года за \$100 млн, и последовавший за этой беспрецедентной историей сентябрьский аукцион произведений художника, на котором он выручил более \$200 млн, сделали его настоящим жупелом для не столь удачливых коллег. На стендах ярмарки ухмылялись всевозможные черепа а-ля Херст, а один испанский художник поместил в стеклянную витрину восковую фигуру, изображавшую самоубийство Херста и, видимо, символизировавшую конец «богатого» искусства.

В моду опять вошло искусство нарочито бедное. Московский галерист Марат Гельман, ныне возглавляющий новый художественный музей в Перми, подгадал к кризису выставку с говорящим названием «Русское бедное», где были собраны произведения российских художников, строящих свое творчество на принципиально дешевых и мусорных материалах. Философ Борис Гройс назвал этих художников «диссидентами дизайна», противостоящими мировой индустрии роскоши. Например, в выставке участвовал Владимир Архипов со своим музеем «вещевого фольклора», представляющим современное народное творчество. Но речь идет не о картинах, вышивках или деревянных игрушках, а о самодельных вещицах, созданных их авторами в силу необходимости из подручных средств, как садовый душ из дверей от автобуса или лопата из дорожного знака. Причем любопытно, что поначалу Владимир Архипов был уверен, что это специфический российский феномен, вызванный годами советского дефицита, но оказалось, что такого рода самодельщины существуют и во вполне благополучных странах — в его коллекции есть вещи из Англии и Италии.

Сам термин «бедное искусство» — *arte povera* — был предложен еще в 1967 году критиком Джермано Челантом применительно к творчеству группы итальянских художников (Марио Мерц, Янис Кунеллис, Микеланджело Пистолетто и др.), бросивших вызов поп-арту с его фетишизацией потребления и обратившихся к самым простым вещам и материалам — вроде земли, тряпья или ржавого ме-

с наступлением глобального экономического кризиса более актуальными становятся не дорогостоящие произведения искусства, вроде черепов Дэмиена Херста (на фото слева), а те, затраты на производство которых минимальны (на фото справа — Владимир Архипов и его «вещевой фольклор»)

талла. Впрочем, экономичная идея искусства как своеобразной утилизации отходов цивилизации появилась еще раньше — в эпоху глобального кризиса Первой мировой войны, в творчестве дадаистов и, в частности Марселя Дюшана, в 1914 году выставившего как свое произведение писсуар и назвавшего этот объект реди-мейдом.

С тех пор реди-мейд или найденный объект остается одним из самых востребованных жанров — особенно в направлениях стремящихся демократизировать искусство. Так, художественным ответом на движение хиппи и студенческие революции стал флаксус — движение, объединявшее сотни художников из разных стран (самое знаменитое имя — Йоко Оно), чьим девизом было — «флак-

сусом может быть все что угодно». Участники флаксуса объявляли произведениями искусства не только всевозможные предметы, но и еду, шум или даже битье головой об стену. Этой эпохе принадлежат и экстравагантные идеи по реализации искусства — левацки настроенные французские художники в 1968 году предлагали распространять свои произведения (тиражную графику) через сетевые супермаркеты — естественно, по ценам, немногим дороже пакета молока или куска мяса. Спустя 40 лет эту мысль развила молодая испанская художница, на той же ярмарке АРКО предлагавшая коллекционерам свои картины, на которых были изображены чеки из магазинов, в которых она отоваривалась. Причем цены на работы точ-

но соответствовали суммам, указанным в чеках, — то есть ценители изящного попросту оплачивали таким образом ее расходы, взамен получая картины.

То, что нынешнее искусство было морально готово к финансовому кризису, доказала и международная биеннале Manifesta, проходившая с июля по ноябрь прошлого года в нескольких городах Северной Италии. Эта выставка, возникшая на волне объединения Европы и все время меняющая свою дислокацию, считается манифестацией самых передовых арт-трендов в европейском и не только искусстве. На сегодняшний день таковыми оказались экономия изобразительных средств (например, одна из экспозиций состояла исключительно из звуковых произведений), а также своеобразная радикальная арт-экология, озабочившаяся сохранением и творческой утилизацией промзон и всего, что с ними связано. Все выставки проходили на заброшенных фабриках, еще не подвергнутых реновации, художники активно использовали для своих инсталляций промышленные отходы и спекулировали на самой производственной эстетике, а семинары могли быть посвящены мифологии алюминия, истории рабочего движения в Италии или проблемам украинских гастарбайтеров.

К числу самых экстравагантных произведений Manifesta можно отнести перформанс, в котором участвовали два башенных крана, а также невероятно сложный проект, в который были вовлечены ученые разных специальностей. Его целью было создание комфортной «квартиры» для особого вида грибка, обнаруженного на стенах фабрики в городе Больцано. Среди участников Manifesta оказались и такие персонажи, как создатели пиринговой сети в интернете Pirate Bay (в апреле осужденные шведским судом на один год тюрьмы за нарушение авторских прав), приглашенные именно в качестве борцов за отмену копирайта во всех областях культуры, в том числе и в искусстве, и ратующие за бесплатную и доступную для всех циркуляцию идей и образов. Наконец, как кризисное явление можно рассматривать и держащуюся уже несколько сезонов моду на искусство из бедных в смысле уровня жизни стран — вслед за Китаем фаворитом мировой сцены стала Индия (кураторами Manifesta были как раз индийские интеллектуалы). И в самом деле, европейцам их опыт креативности в условиях жесткой экономии может пригодиться. ■

КРИЗИС ЖАНРА

В 2008 году Россия заняла четвертое место в Европе по числу проданных билетов в кинотеатрах, уступив только Германии, Великобритании и Франции. За год посещаемость кинозалов выросла на 17% (со 106 млн до 124 млн зрителей), а кассовые сборы — на 47% (с \$565 млн до \$830 млн). Средняя стоимость билетов в кино выросла за этот же период на 20% (с \$4,75 до \$5,7).

В конце 2008 года российский кинопрокатный бизнес впервые ощутил влияние финансового кризиса — с 1 по 28 декабря посещаемость кинотеатров упала сразу на 45,5% (с 9,5 млн до 5,2 млн зрителей), а сборы сократились на 33,8% (с \$53,3 млн до \$35,3 млн). В январе 2009 года кассовые сборы снизились на 14,6% (с \$91,3 млн до \$78 млн) по сравнению с тем же периодом 2008 года. В марте кинотеатры России и СНГ без учета Украины (на долю России приходится 97%) выручили от продажи билетов на 35% меньше, чем за март прошлого года (\$48,1 млн), количество проданных билетов сократилось на 10,3%. В результате 7 апреля министр культуры РФ Александр Авдеев заявил, что из-за кризиса «в нынешнем году не будет начато ни одного художественного фильма».

Похожая ситуация сложилась и в Европе. В 2008 году среди стран ЕС наибольший рост кассовых сборов показала Великобритания, где они увеличились на 5% и составили рекордные для этой страны £950 млн. Вместе с тем зарубежные инвестиции в британское кинопроизводство снизились почти на четверть — с £753 млн в 2007 году до £578 млн в 2008 году. Расходы на производство фильмов также сократились более чем на треть — в 2007 году общий бюджет фильмов составил £523 млн, а в 2008 году — £338 млн.

В Германии после роста кассовых сборов в 2008 году на 3,5% (с \$995 млн в 2007 году до \$1,03 млрд) и посещаемости кинотеатров на 3,2% в первом квартале 2009 года зафиксированы спад сборов на 3,6% (с \$290,6 млн до \$280,1 млн) и снижение посещаемости на 3,2%.

В Италии последствия кризиса проявились уже в 2008 году: кассовые сборы снизились за год на 3,9% (с \$831 млн в 2007 году до \$799 млн). Посещаемость кинотеатров при этом уменьшилась на 4,1%.

ЕВГЕНИЙ КОЗИЧЕВ

ЕВРОПА ПОДАЕТ ГОЛОС

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ ЭТОГО ГОДА В ЕС ПРОЙДУТ ВЫБОРЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОПРЕДЕЛИТЬ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ. БУДЕТ ИЗБРАН ЕВРОПАРЛАМЕНТ — ЕЩЕ НЕДАВНО КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ, КОТОРЫЙ В СКОРОМ БУДУЩЕМ МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ЕДВА ЛИ НЕ САМЫЙ МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАН НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ. МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

УЖЕ В ИЮНЕ В ОПУСТЕВШИЕ КРЕСЛА ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ ЕВРОПАРЛАМЕНТА СЯДУТ НОВЫЕ ДЕПУТАТЫ

Предстоящие выборы в Европейский парламент будут самыми крупными межнациональными выборами в истории. Почти одновременно — а именно в течение четырех дней — 375 млн жителей 27 европейских стран изберут 736 депутатов Европарламента. Прошлые выборы в Европарламент проходили, когда членами ЕС еще не были Болгария и Румыния.

Первыми странами, которые начнут избирать своих европарламентариев, станут Великобритания и Голландия — там выборы пройдут уже 4 июня. На следующий день голосование пройдет в Ирландии и Чехии. В субботу, 6 июня проголосуют Кипр, Мальта, Латвия, Италия и Словакия. Наконец в остальных 18 странах выборы, в соответствии с местными традициями, пройдут в воскресенье 7 июня.

В каждой из европейских стран в предвыборной гонке участвуют национальные партии — то есть, к примеру, в Британии основная борьба развернется между лейбористами, консерваторами и либерал-демократами, в Германии — между ХДС/ХСС и социал-демократами, а во Франции — между правящим Союзом за народное движение и социалистами. Однако на общеевропейском уровне все эти партии выступают не в личном качестве, а объединяются в колоссальные наднациональные альянсы. Именно эти партийные альянсы и будут формировать фракции в будущем Европейском парламенте.

ВАЖНЕЙШИЕ РЕШЕНИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА

Хотя по-настоящему ключевую роль в политической жизни ЕС Европейский парламент начнет играть лишь после утверждения Лиссабонского соглашения, уже сейчас депутаты обладают широкими полномочиями и принимают решения, непосредственно влияющие на судьбу союза.

Одним из важнейших полномочий Европарламента является возможность утверждать или не утверждать бюджет ЕС. Так, в 1999 году Европейский парламент отказался утверждать бюджет ЕС, представленный Еврокомиссией во главе с Жаком Сантером. Депутаты обвинили некоторых комиссаров в финансо-

Традиционно крупнейшие фракции в Европарламенте имеют Европейская народная партия (ЕРР), Партия европейских социалистов (PES) и Альянс европейских либерал-демократов (ALDE). ЕРР имеет 288 мест в нынешнем Европарламенте и объединяет все крупнейшие европейские правоцентристские партии — таких тяжеловесов, как немецкую ХДС/ХСС Ангелы Меркель, французскую «Союз за народное движение» Никола Саркози, итальянскую «Дом свобод» Сильвио Берлускони, польскую «Гражданскую платформу» Дональда Туска, ныне оппозиционную испанскую Народную партию, а также нынешние правящие партии Швеции, Бельгии, Нидерландов, Греции, Румынии, Латвии, Литвы, Мальты и Люксембурга. В Европейскую народную партию также входят 10 из 27 нынешних членов Еврокомиссии, в том числе ее глава Жозе Мануэл Баррозу. В уходящем Европейском парламенте в эту фракцию входили также британские консерваторы, однако в этот раз они собрались «защитить цвета» новой партии «Европейских консерваторов». Это может говорить о некотором сдвиге в партийной идеологии, так как прежде эта общеевропейская партия (раньше она называлась «Альянс за Европу наций») объединяла в основном националистов и евроскептиков.

PES (приверженцы левоцентристской идеологии) объединяет не менее именитых европейских грандов — правящую в Испании Социалистическую рабочую партию

вых махинациях и потребовали отставки комиссии. Под давлением Европарламента 15 марта комиссия Жака Сантера ушла в отставку.

Европейский парламент также может одобрять или не одобрять кандидатуры еврокомиссаров, представленные главой Еврокомиссии. Например, в 2004 году Европарламент отказался утверждать итальянского политика Рокко Бутильоне в качестве комиссара ЕС по правосудию, свободе и безопасности, кандидатура которого была отклонена из-за жесткой позиции по отношению к сексуальным меньшинствам.

В итоге глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу согласился с парламентариями, и кандидатура Бутильоне была отвергнута.

Европейский парламент также принимает ключевые пакеты законов, которые определяют правила игры на европейском рынке. Например, в декабре 2006 года Европарламент утвердил директиву по регистрации, оценке и разрешению на химикаты (Reach Directive). Этот пакет положений, вступивший в силу в июне 2007 года, определяет, что все ввозимые и используемые в ЕС химикаты должны проходить регистрацию и про-

Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, британских лейбористов Гордона Брауна, французских социалистов, членов Социал-демократической партии Германии, которую возглавляет глава немецкого МИДа Франк-Вальтер Штайнмайер, а также нынешние правящие партии Болгарии, Венгрии, Словакии и Португалии. Шесть членов нынешней Еврокомиссии являются социалистами.

Фракция ALDE является частью Европейской либерально-демократической и реформистской партии. Единственная национальная партия, входящая в этот альянс и являющаяся правящей у себя на родине, — это эстонская Партия реформ премьер-министра Андруса Ансипа. Другие известные составляющие ALDE — это либерал-демократы из Великобритании и Бельгии (их лидер Ги Верхофстадт трижды занимал пост премьер-министра). В Европейскую либерально-демократическую партию входят 9 из 27 еврокомиссаров. Лидером этой фракции в Европарламенте является именно британец Грэм Уотсон. В преддверии нынешних выборов он объявил, что непременно будет баллотироваться в спикеры Европарламента — впрочем, на успех он может рассчитывать только в том случае, если договорится с руководством двух других крупных партий.

От того, какими будут результаты этих общеевропейских партий, зависит как минимум то, кто возглавит будущий Европарламент. Согласно оценкам аналитиков, две крупнейшие партии уже достигли между собой предварительного согласия: «народники» и социалисты договорились, что их представители поделят между собой срок полномочий будущего Европарламента — первую его половину спикером может быть представитель ЕРР, а вторую — социалист. Подобным образом социалисты и народники поделили пост спикера и в уходящем Европарламенте: с 2004 по 2007 год его возглавлял испанец-социалист Хосеп Боррель, затем передавший бразды правления представителю германской ХДС Гансу-Герту Петтерингу.

Если нынешняя договоренность будет выполнена, то следующим председателем Европарламента станет бывший премьер-министр Польши «народник» Ежи Бузек, а затем его сменил нынешний лидер фракции социалистов в Европарламенте Мартин Шульц. Впрочем, по данным СМИ, с подобным раскладом не согласен итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони, который хотел бы видеть на посту спикера от народной партии своего соратника Марио Мауро.

Полномочия нынешнего Европейского парламента могли бы быть еще больше — например, ему пришлось бы выбирать нового председателя Европейской комиссии, в том случае если бы до предстоящих выборов всеми странами ЕС была ратифицирована новая европейская конституция — Лиссабонский договор. Это документ существенно увеличивает роль Европарламен-

та, а вместе с тем и число его членов. Если бы нынешние выборы проходили в соответствии с Лиссабонским договором, то избиралось бы не 736, а 751 депутат. Однако прошлогодний референдум о судьбе Лиссабонского договора как минимум отсрочил реформу Европарламента и европейских институтов в целом. Впрочем, пока еще сохраняется надежда на то, что во время полномочий будущего Европарламента Лиссабонский договор все же вступит в силу. В этом случае европейские парламентарии резко усилятся и их слово станет не менее весомым, чем слово депутатов национальных парламентов.

После предстоящих общеевропейских выборов сменится не только состав и руководство Европарламента, но и Европейская комиссия. Пока что, правда, ее глава определяется советом министров ЕС. После недолгих дискуссий на эту тему лидеры европейских стран уже достигли консенсуса — не исключено, что нынешний председатель Еврокомиссии португалец Жозе Мануэл Баррозу сохранит свой пост в течение еще одного срока.

Несмотря на значимость предстоящих выборов, на них уже успел повлиять экономический кризис. По мере его развития заметно снизилась не только популярность европейской интеграции, но и внимание европейцев к предстоящим выборам. Согласно соцопросу, проведенному в странах ЕС в январе и феврале (опрошено было 27 218 человек), около 50% готовы проигнорировать предстоящее голосование. Наибольшее число евроскептиков живет в Великобритании — там уверенность в том, что они не пойдут на выборы, выразили 30% опрошенных. Для сравнения — на втором месте находится Польша, где точно не будут голосовать 19%.

Согласно опросам, явка в июне может составить всего около 34%. Причем наиболее прилежными окажутся жители Бельгии, которым территориально ближе все общеевропейские институты — там прогнозируется явка на уровне 70%.

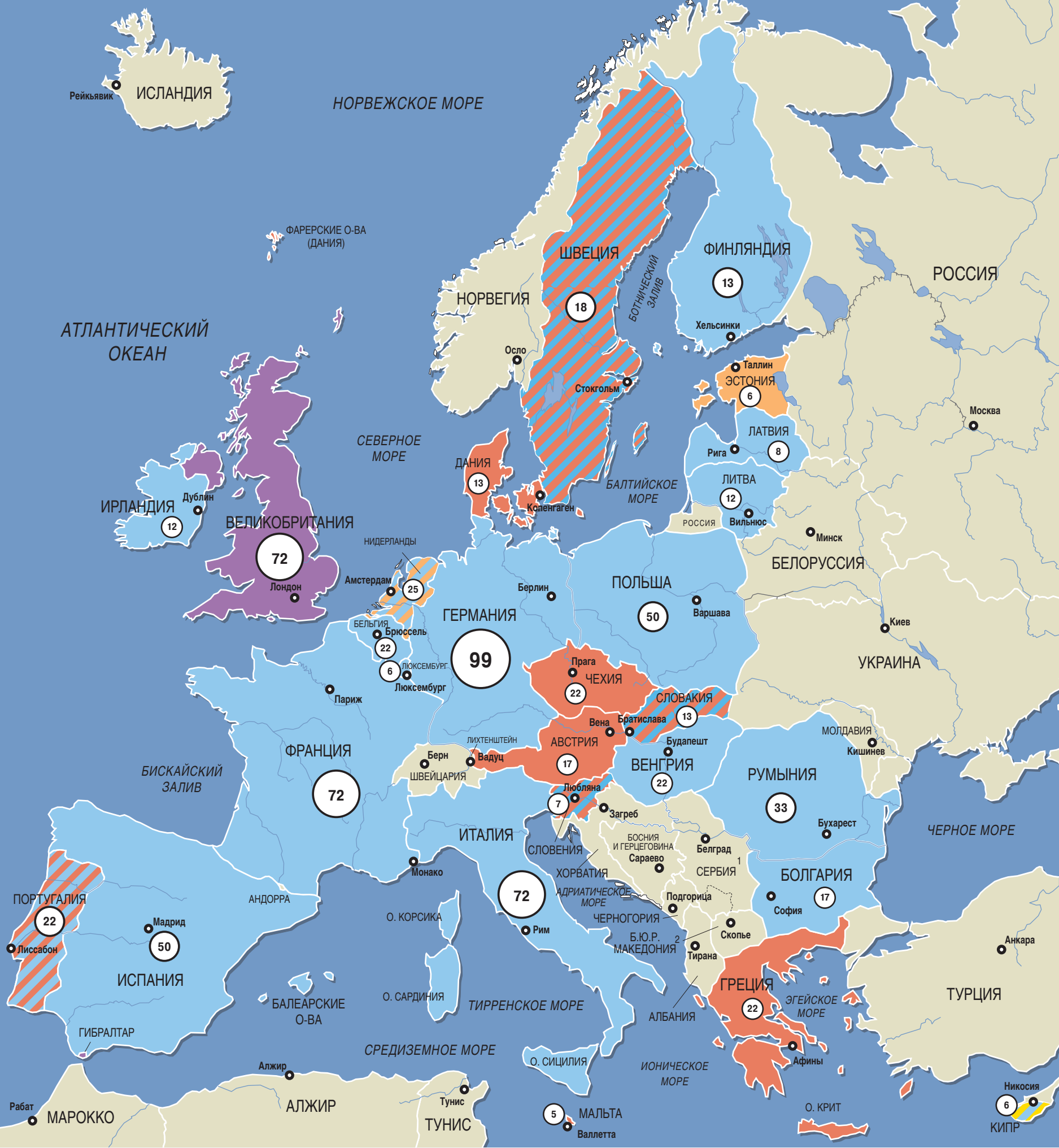
С того момента, как в 1979 году прошли выборы в первый Европарламент, явка на выборах его депутатов неизменно снижается. Так, в 1979 году свои голоса отдали 63% европейцев — хотя в тот момент Европарламент был далеко не таким влиятельным органом, как сейчас. А затем, по мере возрастания роли Европарламента интерес к нему среди простых европейцев неизменно падал — в 2004 году явка составила всего 45,7%.

Если все же Лиссабонский договор будет принят, эту тенденцию, скорее всего, удастся переломить — потому что Европарламент превратится в, пожалуй, самый влиятельный орган в Европе — возможно даже более важный, чем национальные парламенты. В этом случае уже через пять лет, на следующих выборах парламента объединенной Европы, разгорится нешуточная борьба. ■

депутаты приняли **директиву о сохранении данных** (Data Retention Directive), которая обязывала всех операторов сотовой и обычной телефонной связи, а также интернет-провайдеров сохранять записи звонков и копии электронных писем в течение двух лет.

Наконец, **22 апреля 2009 года** Европарламент одобрил «**третий энергетический пакет**» — план либерализации энергетического рынка Европы, предусматривающий разделение вертикально интегрированных энергетических компаний и усиление роли национальных регуляторов при управлении энергосетями.

ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2009

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ФРАКЦИИ – ЛИДЕРЫ ГОЛОСОВАНИЯ*:

- ЕРОПЕЙСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ – ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕМОКРАТЫ
- ПАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТОВ
- ОБЪЕДИНЕННЫЕ ЛЕВЫЕ – СКАНДИНАВСКИЕ ЗЕЛЕННЫЕ
- АЛЛЯНС ЛИБЕРАЛОВ И ДЕМОКРАТОВ ЗА ЕВРОПУ
- СОЮЗ ЗА ЕВРОПУ НАЦИЙ – ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ
- СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ЛИДИРУЮТ НЕСКОЛЬКО ФРАКЦИЙ

5 КОЛИЧЕСТВО ДЕПУТАТОВ ОТ СТРАНЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ

*ПРОГНОЗЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА PREDICT09.EU

1. НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ ЕС ПРИЗНАЮТ КОСОВО ГОСУДАРСТВОМ, НЕЗАВИСИМЫМ ОТ СЕРБИИ.
2. БЫВШАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ. ЕС НЕ ПРИЗНАЕТ КОНСТИТУЦИОННОЕ НАЗВАНИЕ «РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ».

